

Иар Эльтеррус

ПОТЕРЯННЫЙ ЛЕГИОН ИМПЕРИЯ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Иар Эльтеррус
Потерянный легион. Империя
Серия «Отзвуки
серебряного ветра», книга 9

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=274942
Потерянный легион. Империя: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37476-2

Аннотация

Даже случайно оказавшись в другой вселенной, иногда приходится принимать тяжелые решения. Позволить или нет древней империи быть захваченной молодой и хищной, абсолютно бесчеловечной? Оставить без внимания чужую боль и чужое отчаяние? Или прийти на помощь, тем более что возглавляешь боевой легион иной цивилизации? Командир легиона «Черные Рыси» свой выбор сделал. И изменилась судьба целой вселенной. А может, и не одной...

Содержание

Предисловие научного консультанта	5
Предисловие редактора	9
От автора	12
I	15
II	41
III	53
IV	67
V	94
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Иар Эльтеррус Потерянный легион. Империя

Автор выражает свою искреннюю признательность Родиону Булаху, разработавшему концепцию государства, основанного на духовном знании.

Данная книга является сиквелом к сериалу «Отзвуки серебряного ветра», она повествует о попавшем в другую Вселенную орденском легионе «Черные Рыси». О нем и его командире, дварх-полковнике Варте Ансаре, упоминалось во второй части третьей книги «Отзвуков» – «Мы – будем! Выбор».

Меры веса, длины и времени в романе даны в привычных для русскоязычного читателя единицах.

Новые термины объяснены либо в самом тексте, либо в сносках. Новые идиоматические обороты приближены к русским и, надеюсь, не вызовут у читателя затруднений.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

Предисловие научного консультанта

Уважаемые читатели! Меня попросили прокомментировать первую публикацию рукописи, найденной при раскопках руин императорского дворца в старой столице, Аратане. Сразу отмечу, что находка ввергла научный мир страны в шок. Ее научное и культурное значение невозможно переоценить, оно огромно. Однако сразу хочу предупредить, что я, как глава ведущей в исторической науке школы университета Та-Ан, категорически выступаю против скоропалительных заключений отдельных молодых ученых о том, что автором манускрипта является император Далан III. Рукопись подписана четырехбуквенной аббревиатурой, расшифровать которую можно множеством способов. И ни один из них не является достоверным! Графологическая экспертиза также не подтвердила авторства его величества, притом что образцов почерка Далана III сохранилось в архивах достаточно. Да, почерк похож, но не более того. Скорее всего, автором рукописи являлся кто-то из приближенных императора, возможно, даже его младший брат. Ничего утверждать с уверенностью я не возьмусь. Предстоят еще годы и годы исследований, прежде чем мы сможем что-либо сказать точно. Тем более что рассматриваемое произведение отно-

сится даже не к мемуарному жанру, а всего лишь к беллетристике. Соглашусь, что находка прояснила немало из происходившего во времена становления второй империи. Особенно обычаи, законодательное и политическое устройство страны. Многое из описанного в рукописи подтверждается историческими хрониками. Но, повторяю в который раз, далеко не все.

Теперь хочу перейти к главной теме. Никто не спорит с давно известным фактом, что легион оказал величайшее влияние на историю империи и только благодаря ему наша страна существует в том виде, который мы с вами знаем. Но, к моему глубочайшему сожалению, документально подтвержденных данных о деятельности этого подразделения почти не сохранилось. Мы можем только гадать, откуда пришли странные воины, чего они на самом деле хотели и куда ушли потом. Известна только приблизительная структура легиона и не менее приблизительная хронология действий легионеров. Еще можно довольно достоверно судить о влиянии пришельцев на первого императора обновленной Далан-Атен и переданных его величеству знаниях. Именно благодаря им распадающаяся на глазах страна за каких-то двадцать лет стала монолитом, благополучно пережившим более чем двухтысячелетнюю историю. Теорий о том, как все это происходило, существует множество, но они, я думаю, так и останутся теориями. Из-за всего вышесказанного считать сообщенную в рукописи информацию достоверной я

никоим образом не могу. Да что там не могу, не имею права! Слишком много расхождений с общепринятой точкой зрения.

Но вот ознакомиться с данной книгой советую каждому. Она даст молодым людям понимание, чем и как жили их далекие предки. Честно признаюсь, сам прочел ее с огромным интересом. Любопытная книжка. Очень даже любопытная. Над многим, конечно, я смеялся до колик. Особенно над упомянутым вскользь устройством общества, из которого якобы вышли легионеры. Чушь! Полная и абсолютная чушь! Любой находящийся в здравом уме историк или социолог скажет вам, что такое общество в принципе невозможно. Хотя многие его законы и напоминают законы нашей страны, но это поверхностное сходство, суть совершенно иная. Да и выведенный в рукописи образ Далана III совсем не походит на знакомый нам по историческим хроникам образ великого государственного деятеля. Здесь это слабый мальчишка, который ничего не смог бы добиться без помощи легиона. Простите, но поверить в такое я не могу, слишком много сохранилось свидетельств обратного. Поэтому со всей ответственностью заявляю, что описанные здесь и не зафиксированные в хрониках события, мотивы поступков исторических личностей, утопические законы и прочее в том же духе останутся на совести неизвестного нам автора. Перед вами неплохо написанный роман, и не более того. Да еще и написанный более двух тысяч лет назад, в чем и

состоит, собственно, его главная ценность.

Для того чтобы вы могли ознакомиться с рукописью, ее пришлось перевести с архаичного варианта даланского на современный язык. Надеюсь, при переводе она ничего не потеряла.

Приятного вам чтения, уважаемые дамы и господа!

*Заведующий кафедрой общей истории и археологии
университета Та-Ан, профессор Д. Л. С. Атидер,*

14 сентября 2346 года н. э.¹

¹ Н. э. – сокращение от «новой эры». Летосчисление после образования второй империи. (Прим. перев.)

Предисловие редактора

Издательство «Старриум» с удовольствием представляет вашему вниманию книгу «Потерянный легион», дамы и господа! Вы, должно быть, слышали о нашумевшей находке в подвалах старого императорского дворца. Когда археологи сообщили, что во время раскопок обнаружена титановая капсула с рукописью, датированной началом новой эры, им поначалу просто не поверили. Но после десятков проведенных в лучших лабораториях столицы анализов скептики вынуждены были признать, что рукописи действительно больше двух тысяч лет. После этого по личному приказу императора все права на исследование находки передали кафедре общей истории и археологии университета Та-Ан. Почему? Не знаю. Не нам судить о мотивах его величества.

Материал, на котором древний автор написал свою книгу, оказался совершенно неизвестен современным ученым. Какое-то подобие самовосстанавливающегося пластика. Химики только руками развели, не сумев синтезировать ничего похожего, не сумев даже выяснить формулу непонятного вещества. Повредить его почти невозможно: ни огонь, ни вода, ни самая сильная кислота не причиняют странному материалу ни малейшего вреда. Способ нанесения на него букв тоже остался неизвестным.

Через год после завершения первичных исследований

университет Та-Ан объявил среди издательств конкурс на публикацию. Больше полутора лет «Старриум» добивался, чтобы права на нее передали нам. Не мы одни, больше десятка самых крупных издательств империи хотели того же и участвовали в аукционе. Но лот выиграли именно мы. Наши лучшие переводчики и редакторы со всей, надеюсь, ответственностью отнеслись к переводу и адаптации древней рукописи. Мне очень жаль, что имя автора осталось неизвестным. Но такое порой случается со старыми произведениями.

Я не совсем согласен с уважаемым профессором Атидером. Мне кажется, что все могло происходить и так, как описано в предложенной вашему вниманию книге. Вполне могло. Ведь исторические хроники не раз переписывались в угоду власти имущим, и судить, что в них правда, а что нет, затруднительно. Версия, с которой знакомит нас неизвестный автор, крайне интересна, хотя и принижает в чем-то наше национальное достоинство. Но он, в отличие от нас, был свидетелем описанных событий и, скорее всего, знал, о чем пишет. Поэтому не стоит поспешно судить.

Еще об одном напоследок. Как мне стало известно, медиа студия «Инеаль» приобрела права на экранизацию рукописи. Года через два-три нас порадуют масштабным голофильмом. На роль императора Далана III приглашен популярнейший актер головидения Эртан К. С. Рамиор, а на роль командира легиона – не менее известный Париг Д. Р. Осоан. Надеюсь, «Инеаль», как всегда, окажется на высоте, и фильм

станет заметным событием в современном искусстве.

А пока предлагаю уважаемым читателям самим ознакомиться с древней рукописью и составить о ней собственное мнение.

Доброго вам пути, дамы и господа!

*Главный редактор издательства «Старриум»,
доктор филологических наук П. Ю. Н. Ревенек,
21 октября 2346 года н. э.*

От автора

Я не знаю, почему написал эту книгу. Может, потому, что обещал сделать это? Так ведь обещал самому себе, никому больше... Хотя нет, запомнил, не только себе. Я пообещал это во время нашей последней встречи с полковником, когда легион уходил. Но он тогда сказал мне, что правда никому не нужна, что ее постараются забыть. Не согласен! Она нужна хотя бы мне самому. К тому же я не собираюсь публиковать эту книгу и дразнить гусей, наоборот, рукопись будет захоронена в самых глубоких подвалах, после чего я навсегда покину дворец. Слишком долго я жил здесь, хватит уже, пожалуй. Большого мне все равно не сделать. Наверное, учитель отругал бы меня за это решение, сказав, что я не имею права перекладывать ответственность на чужие плечи. Друг мой! Пойми, я устал. Мне уже ничего не интересно. Все мои друзья, дети и даже внуки давно мертвы. Ты наградил меня слишком долгой для человека жизнью. А впрочем, наградил ли? Может, наказал? За что? Не знаю. Ничего я не знаю. Но здесь все равно не останусь. До смерти надоело тянуть на себе эту маргакову ношу, платить за остальных самим собой, у меня просто нет больше сил. Достаточно, пусть теперь праправнук этим занимается, он давно готов.

Я обращаюсь к вам, далекие потомки, которые, возможно, найдут эту рукопись. Только вы сможете сказать, прав ли я

был. Все ли, что мог, сделал. Кто я такой? Предоставляю вам догадываться об этом самостоятельно. Это достаточно просто. Тем более что намеков в тексте вы найдете предостаточно.

Сразу хочу предупредить, что многим событиям я не был свидетелем и описываю их по рассказам очевидцев. Также я, конечно, не мог знать, о чем думали люди, и их мысли в книге являются плодами моей фантазии. Не все, кое-кто из друзей описывал свои размышления, но я далеко не все запомнил, несмотря на биокомп² в мозгу. В общем, я написал исторический роман. Можете считать его вымыслом, ваше право. Достаточно того, что я знаю – все происходило именно так.

Если бы перепуганному юнцу, каковым я был до начала описываемого времени, рассказали, что его ждут впереди сотни лет жизни и совершенно невероятные события, он бы ни за что не поверил. Мне и теперь события, участником и свидетелем которых я был, кажутся невероятными. Сколько лет прошло с тех пор? Уже больше двухсот пятидесяти. Немало. Зря я не ушел с полковником, очень зря. Он ведь звал. Не понимал я тогда, каково будет долгожителю рядом с короткоживущими. Но сделанного, к сожалению, не воро-

² **Биокомп** – неизвестно, что подразумевает под этим понятием автор. Судя по дальнейшему тексту – это биологический мини-компьютер. Современные ученые однозначно утверждают о невозможности существования миниатюрных биокомпьютеров такой мощности. Биотехнологии, к моему глубочайшему сожалению, имеют свои ограничения. (*Прим. науч. консультанта.*)

тишь...

Больше я вам ничего не скажу. Читайте. Верьте или не верьте, ваше дело. Мне все равно. Прощайте!

Э.Д.М.Л.

2 января 203 года н. э.

I

*Мастер-сержант Рамин,
империя Далан-Атен,
планета Атен, центральный округ,
главный тренировочный лагерь десантных войск импер-
ской гвардии,*

1.07.4567 с. э. – 1.09.4567 с. э.

Прохаживаясь вдоль строя новобранцев, мастер-сержант недовольно морщился. Снова прислали толпу молокососов и хотят, чтобы из них за полгода сделали настоящих бойцов. Ну что это такое? Это солдат? Да нет, это чудо болотное. Стоит враскоряку, пузо выпятил, зенками своими тупыми по сторонам шарит. А подтянуться и пары раз не сможет. Новобранец типовой, мясопушечный. В первые дни небось будет во весь рот вонять про свои права имперского гражданина. Ничего, капрал Бортин,³ известный в гвардии под псевдонимом Бомж, быстро отучит его вопить. Рамин снова скривился. Слава Тавину⁴ и всем святым, после этого выпуска его обещали вернуть в действующую армию. Надоело. Как же

³ Я крайне возмущен разбросанными по тексту намеками на то, что описанный громила-капрал является уважаемым поколением историков и социологов профессором Бортином! Какая профанация! Какое оскорбление светлой памяти великого ученого! (Прим. науч. консультанта)

⁴ **Тавин** – принятое в старой империи имя Создателя. (Прим. ред.)

надоело возиться со всякими недоумками. Нет, из многих потом получаются вполне сносные бойцы, но это потом, после того, как ему с капралами удастся выбить из их голов гражданскую дурь, что не так уж просто сделать.

Продолжая идти мимо строя, Рамин внимательно осматривал каждого. Никого толкового, вот ведь «повезло»... Внезапно что-то привлекло внимание, и мастер-сержант резко остановился. Что-то странное, но что? Чей-то взгляд. Кто-то из новобранцев смотрел на него с иронией. Почти неуловимой иронией. Рамин сам посмотрел на наглеца и даже оторопел. Восемь новобранцев резко отличались от остальных. Подтянутые, стройные, грация хищников из семейства кошачьих, короткие волосы, спокойные глаза. Сам бывший опасным бойцом, Рамин шестым чувством угадал таких же. Да нет, эти опаснее. Много опаснее.

Первым стоял блондин среднего роста, именно он и смотрел на сержанта с иронией. Почему-то под взглядом его светло-серых, почти белых глаз хотелось вытянуться и щелкнуть каблуками. Рамин даже головой помотал, избавляясь от навязчивости. Словно перед боевым офицером стоит, а не перед каким-то салагой. А ведь точно, как он сразу не понял?! Офицер! Конечно, офицер! Скорее всего, разжалованный. Таким позволялось вернуться в армию, только пройдя весь путь заново, начиная с новобранца. Выглядит, правда, слишком молодо, но кто знает, сколько там ему на самом деле лет. После госпиталя мастер-сержант сам порой двадцатилетним

мальчишкой выглядел. Недолго, конечно, но выглядел. Может, этот парень тоже только из госпиталя, очень даже может. Судя по первому впечатлению, тот еще волк. За что, интересно, его разжаловали? Наверное, слишком жестко действовал при подавлении какого-нибудь восстания, а вонючим лордикам из Табала только повод дай, лютой ненавистью ненавидят имперскую гвардию, не раз заставлявшую их умываться кровавыми слезами при покойном императоре.

Рамин с сочувствием посмотрел на новобранца и едва заметно кивнул, давая понять, что признал товарища по оружию. Тот на мгновение опустил веки. Отлично, бывший офицер сумеет удержать порядок в казарме, не допустит беспредела. Далеко не все новобранцы быстро понимали, что в имперском гвардейском десанте над товарищами не издеваются, если не хотят получить пулю в спину. Непонятливым приходилось объяснять, порой с применением нестандартных средств. Отказывающихся понимать списывали.

– Имя? – тихо спросил Рамин.

– Варт Ансар, мастер-сержант! – вытянулся новобранец.

– Последнее звание?

– Полковник, мастер-сержант!

Ого! Судя по всему, не лжет. Надо же, целый полковник. Это что же надо было сотворить, чтобы из полковников в рядовые турнули? Круто парень влетел, ничего не скажешь. И имя у него странное, всего двухсложное. Откуда он, интересно? Возможно, кто-нибудь другой сразу невзлюбил бы быв-

шего офицера, но только не мастер-сержант. Он сам три года назад имел звание капитана гвардейских десантных войск. Так вышло, что после гибели командира полка Рамин взял на себя ответственность во время атаки пиратской базы, взорвав ее. По возвращении домой ему инкриминировали превышение служебных полномочий, разжаловали и вышвырнули из армии без выходного пособия. Второй заместитель командующего гвардией изо всех сил пытался защитить талантливого офицера, но против интриг инспекторов Табала оказался бессилён. Именно он посоветовал разжалованному заново пройти все ступени служебной лестницы, пообещав лично следить за его карьерой. Рамин послушался. Генерал Хартин оказался прав, за каких-то три года бывший капитан стал мастер-сержантом и готовился к сдаче экзаменов на лейтенантский патент.

– Разжаловали? – с сочувствием спросил Рамин.

– Никак нет, мастер-сержант! – ответил новобранец. – Оказались с сослуживцами на чужбине без малейшей возможности вернуться домой. Поскольку мы все офицеры, пошли в армию. Разрешите вопрос?

– Разрешаю.

– Правда ли, что иностранцам, отслужившим десять лет в десанте, предоставляется имперское гражданство?

– Предоставляется, – резко кивнул Рамин. – Со всеми льготами ветерана.

А у парня-то дела еще хуже, чем он думал. Оказаться в чу-

жой стране без гражданства? Тем более в империи, где никогда не любили чужаков! Не хотел бы мастер-сержант себе такой судьбы. Ничего веселого. Ни работы не найти, ни квартиры, даже в гостинице не поселят, если денег нет, чтобы взятки нужные дать. Хотелось бы только знать, откуда этот полковник. Но спрашивать в десанте было не принято, прошлое оставалось за порогом, и каждому предоставлялся шанс начать жизнь заново. Захочет, сам потом расскажет.

Если бы только у паскудного Табала не было властных полномочий контролировать армию! Но увы. Есть у него такие полномочия. Жаль, что император так молод и лорды вертят им, как хотят. Бедняга, скорее всего, долго он не проживет, многие жаждут напялить на себя корону, несмотря на то что она не дает никакой реальной власти. Вот лорд-атеар Табала имеет настоящую власть, только для него и ему подобных власть – всего лишь способ набить карманы. Рамин был свято уверен в этом, как и любой другой офицер, впрочем. Если последовательно сводить на нет военные расходы и продавать направо и налево военное имущество, карманы можно набить быстрее. Вот лорды и стараются изо всех сил. Им плевать, что только армия с флотом сдерживают десятки карликовых стран, которые спят и видят, как бы вцепиться в дряхлеющего гиганта и урвать себе кусок добычи. Не говоря уже о Саанском Объединении, с каждым годом набирающем силу.

– Хорошо! – Рамин снова окинул иностранца оценива-

ющим взглядом. — Назначаетесь курсант-капралом группы. Учтите, порядок в казармах с этого момента на вашей ответственности. Спрашивать буду строго.

— Есть, мастер-сержант!

— А теперь слушайте меня, тупые ослиные задницы! — взревел Рамин, отойдя на несколько шагов. — С этого момента и до окончания учебки я вам папа, мама, царь и бог! Я — самый страшный из кошмаров, который вы когда-либо видели! Вы этого еще не поняли? Ничего, сейчас поймете. Упор лежа принять!

Мастер-сержант едва сдерживал смех, наблюдая за неуклюжими новобранцами. Особенно комичным выглядел давешний толстяк. Он едва сумел отжаться раз пять и теперь силился отодвинуться от несильно пинающего его Бомжа. Тот похохатывал и сводил усилия бедняги на нет, продолжая пинать его в жирные бока. Краем глаза Рамин наблюдал за иностранцами. Полковник с товарищами отжимались легко, без какого-либо напряжения. Они уже отжались раз по двести и, судя по всему, готовы были продолжать до бесконечности. Хороша подготовка, ничего не скажешь. Впрочем, надо еще погонять как следует несколько дней, только потом можно будет судить толком. Рамин снова присмотрелся к полковнику и покачал головой. Даже не вспотел, отжимается с лентой, словно ему скучно.

Новобранцев гоняли до самого вечера, не давая им ни минуты отдыха. Они стонали, выли, кто-то орал о своих пра-

вах гражданина, но быстро заткнулся после подзатыльника одного из капралов. Подписал контракт с гвардией, забудь о правах, их у тебя больше нет, кроме одного – умереть во славу императора! Рамин продолжал внимательно следить за полковником с его людьми, и его удивление росло с каждым часом. Роботы они, что ли? Даже сам мастер-сержант устал бы после всего, что устроили новобранцам. А эти восемь подтянутых парней остались свежими, как после сна. Даже дыхание ни у одного не участилось!

– А теперь, мордожопые, я покажу вам, что такое десантник гвардии его величества! – рывкнул Бомж, почесав квадратный подбородок. – Кто хочет набить мне морду, а? Хочется небось? Ходите сюда, я дам вам такую возможность.

Вот это уже интересно. Рамин с удобством устроился на травке под ближайшим деревом и приготовился к развлечению. Добровольцев, конечно, не нашлось – двухметровый верзила с кулаками в голову ребенка не вызывал энтузиазма у потенциальных буянов. Пришлось капралу вызывать новобранцев одного за другим. Вызванные неуклюже пытались ударить его, но у них не получалось, и вскоре они падали, получив легкую плюху. Смотря на потешные прыжки толстяка, мастер-сержант от души хохотал.

Все шло предсказуемо, пока выбор капрала не пал на одного из иностранцев. Тот поклонился и мягко двинулся в сторону инструктора. Какое-то мгновение, и он оказался в центре площадки. Бомж, несмотря на свою массивность, был

опытным рукопашником и сразу насторожился, увидев эти ленивые кошачьи движения сытого хищника. Рамин тоже уставился на площадку. Бой начался.

С каждым мгновением глаза мастер-сержанта расширялись все больше, такого ему видеть еще не доводилось. Все удары капрала пропадали втуне, казалось, он борется с водой, обтекающей его со всех сторон. Иностранец сдвигался на какой-то сантиметр в сторону, и Бомж промахивался. Он нарастил темп до предела, но это не помогло, бывший офицер все так же лениво уклонялся, двигаясь нарочито медленно. А затем пропустил удар, но вскользь, хотя заметил это только Рамин. Впрочем, капрал тоже прекрасно понял, что иностранец сделал это намеренно, чтобы не ронять авторитет инструктора в глазах новобранцев. Бомж задумчиво посмотрел на него и уважительно наклонил голову. Бывший офицер церемонно поклонился в ответ и вернулся в строй.

Вечером капрал пришел в комнату Рамина, принес с собой бутылку разбавленного спирта.

– Будешь? – хмуро спросил он.

– Наливай, – кивнул мастер-сержант, поставив на стол стаканы.

Выпив, они немного помолчали.

– Видал, как меня седня сделали? – поинтересовался Бомж.

– Ага, красиво, ничего не скажу. И не опозорил ведь, сделал вид, что лег.

– Во-во. Именно что сделал вид. Он бы меня при желании за пять секунд в клочья порвал. Знаешь, я таких бойцов еще не встречал. Кто они такие, блин?

– Офицеры, – усмехнулся Рамин. – Все восемь. Старший – полковник, остальные – майоры. Скорее всего, спецназ. Понял теперь?

– Маргачье дерьмо! – изумился Бомж. – За что ж это мужиков так обидели?

– Не разжалованные они, – налил себе еще немного спирту мастер-сержант. – Иностранцы, гражданство зарабатывать пришли. Полкан мне сказал, что они оказались у нас каким-то образом, а домой вернуться не могут. Что там точно – не знаю. А спрашивать не буду, мы десант, а не суки-особисты.

– Я тоже не буду, – буркнул капрал. – Но мужики толковые, сразу скажу. Ты бы видел, какой порядок твой полкан в казарме навел. За полчаса каких-то разбил всю толпу на взводы, назначил старших, дежурных, дневальных. И хоть бы кто пикнуть посмел! Ни разу такого не видал. Хотя, знаешь, нечему удивляться. Мне самому не по себе становится, когда полкан на меня своими зенками белесыми зырит, сердце в пятки уходит. А новобранцы вообще от него дуреют. Как шелковые ходят! Тихо-тихо.

Выглядевший тупым громилой Бомж на самом деле имел два университетских образования и собирался писать диссертацию по социологии после увольнения. Служить ему

осталось всего два года, и возобновлять контракт капрал не собирался. В гвардию он пошел, чтобы уйти от уголовной ответственности после того, как в запале спора случайно прибил какого-то хлюпика, не рассчитав своей бычьей силы.

– Вот только что меня беспокоит, – задумчиво сказал Бомж, опрокинув в себя еще полстакана спирта. – Думаю, эти ребята и с оружием обращаются так, что нам до них далеко. У них дома, интересно, все такие? Ты представляешь, что будет, если армия таких головорезов на нас нападет?

– Не дай Тавин! – нервно поежился мастер-сержант. – Десант со спецназом еще продержатся какое-то время, а остальных передавят, как котят. Но ты забыл про флот.

– Флот? – презрительно скривился капрал. – Ты называешь это сборище старых лоханок флотом? Когда в последний раз со стапелей сходил новый линкор или тяжелый крейсер, не припомнишь, часом?

– Десять лет назад... – тяжело вздохнул Рамин. – Два линкора класса «Альфа». Да и те еще при покойном императоре закладывались. Финансирование на модернизацию флота окончательно перекрыто.

– Не понимаю! Они что там, в Табале, самоубийцы?! Не могут ведь не знать, что Саанское Объединение ежегодно до полусотни новых кораблей строит. А сааны только и ждут, чтобы на нас накинуться! Остальные стервятники радостно к ним присоединятся.

– Хрен их, этих лордигов, разберет! – пожал плечами ма-

стер-сержант. – Думаю, им вообще на все, кроме своего кармана, плевать. Никак не поймут, что без армии и флота не выжить.

– Эх, был бы у нас настоящий император, а не этот малец недоделанный... – скрипнул зубами Бомж.

– А что паренек сделать может? – грустно посмотрел на друга Рамин. – Ему, бедняге, семнадцать лет всего. Власти – никакой. Знаешь, у меня подружка недавно была, во дворце служит горничной. Так она такое рассказала, что меня передернуло. На дворцовую кухню порой по неделе продукты не завозят, император сутками голодный ходит. И молчит. Зубы сцепляет, чернеет весь и молчит! А в глазах такая ненависть, что у девочки слов не нашлось для описания! Только вздрогнула. Слуги мальчишку жалеют, из дому кое-что приносят и подкармливают. Тайно. Так он из гордости еще и отказывается! О чем другом даже говорить не стоит, за двенадцать лет после смерти старого императора лордики все разворовали. У, гнусь...

– Ты серьезно? – растерялся капрал, не способный представить себе такого, по его мнению, император был самым богатым человеком страны. – Да, парнишку можно только пожалеть... Блин, с каким бы удовольствием я этой сволочи из Табала глотки резал! Зубами бы рвал!

– А я, думаешь, нет? – криво усмехнулся мастер-сержант. – Они все порушили на хрен! Флот на грани издыхания, все больше кораблей на прикол встают, ремонтировать-

ся не на что. Армии урезают финансирование с каждым годом, скоро у нас солдаты голодать начнут. Мне стыдно, дружище, слышишь?

– Мне, что ли, не стыдно?! – грохнул кулаком по столу Бомж. – Только вот поделать мы ничего не можем.

– Не можем... – снова налил себе выпить Рамин. – Только водку жрать и осталось. Дождутся ведь лордики нападения саанов. Ох, дождутся. Потом прибегут и вопить начнут, умолая, чтобы их защитили. А чем защищать? Голой жопой? Так саанов ею не больно-то напугаешь.

Капрал вдруг начал ржать. Мастер-сержант ошеломленно уставился на него.

– Ты чего, крышей поехал?

– Да не... – простонал Бомж, продолжая корчиться от смеха. – Ты представь только, сааны высадились, а наши бойцы дружно кругом разворачиваются, штаны снимают и задницы показывают. Двести тысяч голых задниц разом! Представляешь, как командир саанов удивится.

Рамин тоже захохотал. Отсмеявшись, друзья синхронно вздохнули.

– Смех смехом, – проворчал мастер-сержант, – а делать что-то надо. Знаешь, многих императоров на престол гвардия возводила...

– Очумел? – опасливо оглянулся Бомж. – Услышит кто, проблем не оберешься. Ты кто? Генерал? Ни хрена! Сержант. Так сиди и не рыпайся. Хотя, если шанс представит-

ся...

– С какого это маргака он тебе представится? Самим надо искать. Знаешь, генерал Хартин мне кое-какие намеки делал, еще когда я капитаном был, никому из наших табаловский шабаш не нравится, кроме лизоблюдов. Думаю, надо бы к нему смотаться. Может, умные люди чего и надумали.

– Дай-то бог... – тяжело вздохнул капрал. – Большая война на носу, а мы не готовы. Сомнут ведь нас, запросто сомнут. А саанские обычаи ты знаешь. Узаконенное рабство и прочие прелести.

– Знаю... – уныло кивнул Рамин. – Ладно, допиваем и спать. Через четыре часа подъем.

Тренировки шли своим ходом, мастер-сержант продолжал внимательно наблюдать за иностранцами. Бомж оказался прав, полковник с его людьми и оружием владели так, что дай бог каждому. Даже из самой раздолбанной учебной винтовки любой из восьмерки бывших офицеров загонял все пули в десятку, ни одного промаха. Самое интересное, что вслед за ними тянулись и остальные новобранцы. Иностранцы не ленились объяснять каждому его ошибки, помогать, показывать, как надо. Грубо говоря, полковник начал обучать группу сам, по какой-то своей непонятной методике. Рамин даже не заметил, как это случилось. А когда понял, хотел было одернуть наглеца, но подумал немного и не стал. Уж больно результаты оказались хороши. Как этот странный

офицер находил подход к любому засранцу? Как-то ведь находил. Даже визгливый толстяк, которого мастер-сержант ранее списал в отходы, на глазах становился десантником. Куда только подевался весь его жир и медлительность, он превратился в быстрого, как огонь, хоть и несколько плотноватого парня.

Через полтора месяца курс выбросили в пустыне для первого пятисоткилометрового марш-броска. Никогда раньше такие марш-броски не обходились без жертв, слишком страшна была Каранская пустыня. До плюс пятидесяти днем и собачий холод ночью. Никакой воды, ежедневные песчаные бури, смерчи, не говоря уже о блуждающих зыбучих песках. Но на сей раз, благодаря полковнику и майорам, не погиб ни один новобранец.

Мастер-сержант обычно бежал позади колонны и только удивлялся, глядя, как странные офицеры заботятся об остальных. Они тащили на себе чуть ли не втрое больше груза, чем остальные, забирая вещмешки у самых слабых. Это при том, что основные системы жизнеобеспечения и тяжеленные дистилляторы они несли с самого начала. Варт постоянно обходил колонну, подходя к каждому отстающему. И для каждого у него находились слова поддержки. Мастер-сержант пребывал в восхищении, Бомж тоже смотрел на полковника очумелыми глазами. Вот это командир! С таким можно в ад смотреться, у маргака⁵ рога поотшибать и на-

⁵ **Маргак** – высший демон в староимперской мифологии. (Прим. ред.)

зад без потерь вернуться.

По обычаям гвардейского десанта инструкторы почти не вмешивались во внутренние дела учебных подразделений, такое допускалось только в самом крайнем случае. Прежняя группа доставила им массу хлопот, многие никак не хотели усваивать, что закон силы в гвардии недопустим. Зато эта под руководством полковника на глазах превращалась в идеально сбалансированное боевое подразделение. Как Варту удалось вбить в головы новобранцев, что без взаимовыручки им не выжить, мастер-сержант не понимал. Да что говорить, даже короткий отдых на привалах иностранцы превращали в урок, рассказывая разные случаи из своих богатых биографий. Рамин и сам с огромным интересом слушал их рассказы, Бомж не отставал от него. Ох и много, похоже, боевых операций на счету у полковника с его людьми... Все больше и больше мастер-сержанта занимал вопрос: откуда они пришли? Он не знал армии, в которой готовили бы таких грозных бойцов. Саанские дестроеры в подметки не годились этим иностранцам. О солдатах карликовых государств вообще говорить не стоило. Бандиты, одетые в форму, ничего больше.

– Что думаешь? – спросил Рамин у Бомжа на одном из привалов, кивнув на начавших тренировку майоров. Полковник в это время обходил рухнувших на песок новобранцев, следя, чтобы каждый выпил достаточно воды.

– А что здесь думать? – пожал плечами тот. – Глазам не

верю. После тридцати километров по пустыне с полной выкладкой не упасть без сил, а сразу тренировку начать? Я и сам едва на ногах стою. Знаешь, с трудом выдерживаю, чтобы не спросить у полкана, откуда он такой взялся.

– Я тоже... – скривился мастер-сержант. – Надо будет по возвращении все-таки поговорить с ним. Может, чего и скажет.

– Сомневаюсь, – скептически покачал головой капрал. – Сильно сомневаюсь. Он только по делу говорит. Несмотря на это, наши новобранцы на него молиться готовы. И заслуженно, маргак меня задери!

– Согласен, – вздохнул Рамин. – Но как он с майорами к каждому засранцу подход находит? Перка хоть возьми. Чистый отход был вначале. Полное дерьмо. Мелкий подлец. А теперь? Еще немного, и парня в офицерскую школу отправлять можно будет. И это за полтора месяца!

– Знаешь, полкан не вбивает в головы прописные истины, как мы с тобой, а заставляет ребят думать, – пожевал губу Бомж. – Голоса ведь ни разу не повысил. Спокоен, что тот танк. Расскажет коротенькую историю, а человек застывает с открытым ртом. И думает. Но откуда он знает, что нужно сказать каждому, чтобы тот задумался? Вот чего понять не могу.

– А кто может? – приподнял бровь мастер-сержант. – Я, что ли? Одно скажу. Это офицер от Тавина, такого командира иметь – счастье.

– Точно! – кивнул капрал, вставая. – Ладно, пойду гляну, чего там делается. Полкан, кажется, что-то рассказывать начал...

– Так и скажи, что послушать хочешь! – насмешливо прищурился Рамин. – Я тоже пойду. Интересно ведь.

По возвращении выяснилось, что их группа оказалась единственной не потерявшей во время марш-броска ни одного новобранца. Командование лагеря было откровенно этим изумлено и вынесло мастер-сержанту благодарность. Он помалкивал, хотя прекрасно понимал, что его заслуги здесь нет. Без полковника с майорами результат был бы совсем иным.

Жизнь шла своим чередом, а Рамин продолжать думать. И наблюдать, конечно. Они с капралами устроились от своих обязанностей, почти полностью переложив их на плечи бывшего полковника. Тот не возражал. В конце концов решившись, мастер-сержант вызвал иностранца к себе.

– Курсант-капрал Ансар по вашему приказанию прибыл! – отрапортовал тот, войдя.

– Хорошо, – кивнул Рамин. – И брось церемонии, мы с тобой оба в прошлом боевые офицеры. Я, конечно, не полковником, а только капитаном был, но все-таки. Тебя Вартом зовут, насколько я помню?

– Так точно.

Полковник сел и внимательно, оценивающе как-то по-

смотрел на Рамина.

– Давно хотел с тобой откровенно поговорить, – усмехнулся мастер-сержант. – Если поверишь, конечно.

– Поверить-то можно... – прищурился Варт. В его светло-серых глазах на мгновение вспыхнули веселые искорки. – Тебе, мастер-сержант, верю. Не предашь, не тот человек. Да и офицер ты толковый. Хотя методики обучения у вас...

Он поморщился и укоризненно покачал головой.

– А что не так с нашими методиками?

– Если бы у меня в легионе какой-нибудь сержант так обучал новобранцев, как их у вас обучают, этот сержант вылетел бы из легиона в тот же день.

– Легион? – прищурился Рамин. – Не припомню я что-то страны, в которой так называют боевые подразделения.

– Ничего удивительного, – грустно улыбнулся полковник. – Мы очень издалека. Поэтому и не можем вернуться, не знаем, куда возвращаться, вот в чем беда.

Ах вот оно в чем дело! Мастер-сержант откинулся на спинку стула и задумался. Теперь многое становилось понятным. Действительно, если небольшой корабль оказался в незнакомой области пространства без запасов топлива, то вернуться домой затруднительно.

– Понимаю, что ты извелся от вопросов, – внимательно посмотрел на него Варт. – Значит, мы сейчас говорим на равных?

– Да.

– Тогда позволь тебя угостить для начала.

Он достал из-под стула плоскую черную бутылку и поставил ее на стол. Мастер-сержант удивленно приподнял брови – надо же, и не заметил, что полковник принес с собой выпивку. Впрочем, с его опытом службы, наверное, хорошо прятать научился. Рамин бросил взгляд на бутылку и удивился еще больше. Что это, интересно? Большая плоская бутылка без единой этикетки, только крохотная голографическая эмблемка около донышка. Совершенно незнакомая. Но, в конце концов, какая разница? Он достал из шкафчика стаканы. Полковник выдернул пробку и налил в оба понемногу смолянисто-черной жидкости. Поднял стакан, с явным удовольствием понюхал и медленно выпил. Мастер-сержант последовал его примеру. Чудо! Что-то напоминающее виски очень высокого класса. И крепкое, градусов под шестьдесят. Пьется легко, зато потом возникает ощущение, что жидкого огня хватанул. Он резко выдохнул, немного отдышался и закурил.

– Это «Черный Вал», – кивнул на бутылку полковник. – Люблю его, но много не выпьешь, крепок, зараза.

– Из дому? – понял мастер-сержант.

– Да, кое-какие старые запасы сохранились.

– Так откуда же вы все-таки прилетели?

– Если бы я знал... – тяжело вздохнул полковник, мрачно уставившись в пол. – У нас дома большая война была. Война, которую мы проиграли. Слишком неожиданным оказалось

нападение, слишком подлым способом воспользовался враг. Если бы у нас было хоть полгода, мы сумели бы преодолеть все, но нам полугодом не дали. Знаешь, страшно видеть, как гибнет все, что ты знал и любил...

– Боюсь, скоро увижу, – криво усмехнулся Рамин. – Империя тоже на грани войны и тоже проиграет ее.

– Вполне возможно, – кивнул Варт. – Но об этом позже. Наш легион занимался эвакуацией остатков гражданского населения с последних планет прифронтового сектора. В это время вражеский флот восстанавливался после боя на заводе космического базирования, подошедшем к самой границе. Если бы их флот успел полностью восстановиться, мы бы даже эвакуировать людей не смогли. Поэтому адмирал, командовавший нашими силами, приказал всем покинуть близлежащее пространство, выгнал экипаж со своего крейсера и пошел на таран, подорвав в последний момент одну довольно страшную бомбу. И завод, и один из вражеских флотов погибли. Эта бомба создает после взрыва черную дыру, в которую затягивает все вокруг на расстоянии нескольких световых лет. Мы не успели отойти достаточно далеко, и нас тоже затянуло...

Мастер-сержант каким-то непонятным образом понял, что полковник не лжет. И поежился. Бомба, создающая черную дыру?! Какое кошмарное оружие... И надо же, адмирал не послал других, а пошел на смерть сам. Настоящий офицер. Человек чести.

– Но как вы выжили?

– А Проклятый его знает! – развел руками Варт. – Ученые в недоумении. Люди на кораблях эскадры на мгновение потеряли сознание. А когда пришли в себя, увидели, что находятся в совершенно иной области пространства. Ни один из гипермаяков не отзывался, рисунок созвездий оказался совершенно незнаком. Я вообще подозреваю, что мы попали в параллельную Вселенную. Или, в лучшем случае, в отдаленную галактику. Наша ведь исследована вдоль и поперек.

Рамин нервно поежился. Не хотел бы он оказаться на месте людей, внезапно лишившихся всего знакомого. Не иметь никакой возможности вернуться домой? Тяжело это. Хотя дома у них война... Только мастер-сержант предпочел бы погибнуть, чем оказаться на чужбине.

– Когда мы поняли, что находимся в незнакомом месте, то начали разведку близлежащих звездных скоплений, – продолжил полковник. – Хорошо еще, что наши крейсера успели пройти модификацию и имели систему межгалактической ориентации и автономное энергоснабжение. В процессе поиска разведчики нашли несколько примитивных разумных рас докосмического уровня развития. Еще через месяц обнаружили, что в одном из скоплений расположены десятки человеческих государств. Представь себе наше изумление, когда выяснилось, что вы генетически идентичны людям нашей галактики. Почти идентичны, скажем так.

– Представил, – кивнул мастер-сержант. – Действительно,

чудо. Может, у нас были общие предки? Наши высоколобые ведь так и не нашли доказательств местного происхождения человека. В один прекрасный момент в отложениях появились человеческие кости. А вот откуда они взялись, никто не знает.

– Скорее всего, вы тоже потомки древних, погибших в развязанной ими самими войне. Но сейчас это не имеет никакого значения. Понимая, что необходимо где-нибудь осесть, мы начали исследовать ваши страны. Саанское Объединение сразу вызвало резкое отвращение – в нашей галактике была похожая страна, пока все соседи не объединились и общими усилиями не выжгли заразу. Карликовые государства в одну-две планеты тоже особого интереса не вызвали. Осталась только империя. Мы долго думали, как здесь интегрироваться. Потом решили пойти в армию и послужить, одновременно изучая обстановку. Но я не ждал, что у вас такое творится...

– Заметил, значит? – горько усмехнулся Рамин. – Империи осталось жить несколько лет, до первого нападения саанов. Они, наверное, еще не поняли, что мы слабы, и продолжают копить силы. А лордики из Табала раздирают страну на части, думая, что деньги их спасут. Ну-ну... Только сильный флот удержит врага! Как можно этого не понимать? Увы, за десять последних лет не построено ни одного крупного военного корабля.

– Идиотизм, – пожал плечами полковник. – Дикий идио-

тизм. Или предательство.

– Одно не исключает другого, – буркнул мастер-сержант. – Спасибо за рассказ, я понял. Расскажи кто другой такое, никогда бы не поверил, а тебе почему-то верю.

Они выпили еще понемногу. И вдруг до Рамина дошла одна вещь. Ведь Варт сказал, что их легион занимался эвакуацией гражданских. Также он говорил о кораблях. Не об одном корабле, а о многих. Это что же получается, у него с собой боевая эскадра?! И легион солдат, подобных ему самому? Да и то, что народ полковника намного превосходит империю в развитии, Рамин понял сразу. Ведь это шанс. Тот самый невероятный шанс, о котором мастер-сержант давно молил святых. А вдруг пришельцы захотят вмешаться? Если бы...

– Сколько бойцов в легионе? – осторожно поинтересовался он.

– Двадцать тысяч, – почти незаметно усмехнулся Варт. – Экипажи кораблей, пилоты истребителей и эвакуированные гражданские в это число не входят.

– Они все с тобой? – Рамин внезапно охрип, в его глазах загорелась отчаянная надежда.

– Да, нашли неподалеку незаселенную планету, пока остановились там. А мы ввосьмером пошли на разведку. У вас ведь в десант принимают без документов всех желающих.

– Так, может, поможете?

– Поначалу я думал не вмешиваться... – тяжело вздохнул

полковник. — Однако нас все-таки маловато для того, чтобы жить отдельно. Впрочем, не знаю. Помочь, конечно, мы способны, но наводить порядок придется очень жестко, ваша страна в страшном состоянии. Клики лордов грабят население подчистую, на многих планетах голод и эпидемии.

— Жаль, что прежний император так рано умер... — сжал кулаки мастер-сержант. — Отравили, похоже. Он не давал лордикам жить в свое удовольствие, и им, понятно, это не нравилось. А нынешний ничего сделать не в состоянии. Семнадцать лет мальчишке, власти никакой, золоченая кукла, ничего больше.

— Ну, если мы с тобой поможем, то что-нибудь и сможет. В случае, если император возьмет реальную власть, гвардия будет с ним?

— А то! — ухмыльнулся Рамин. — Знаешь небось, как лордиков в армии «нежно любят». Им с радостью все припомним! Ворье поганое! Каждая клика тянет одеяло на себя, старается урвать побольше. Думаешь, офицеры не понимают, по чьей вине армия и флот в таком состоянии? Отлично понимают.

— Нужна поддержка высокопоставленных военачальников. Как минимум, командира гвардии.

— Этой старой проститутки? — гадливо скривился мастер-сержант. — Да он собственную мать за шедал⁶ ломаный продаст! Убирать его надо, редкая сволочь. Ставленник Та-

⁶ **Шедал** — мелкая денежная единица в старой империи. (Прим. ред.)

бала, при покойном императоре он никогда бы выше капитана не поднялся. Умеет только задницы лизать, ни разу в реальном бою не бывал. Но я могу поговорить с одним из его заместителей, толковый генерал и все понимает.

– Поговори, – кивнул полковник. – А я попрошу своих ребят еще кое-что выяснить. Понимаешь, если император слаб, то лучше даже не браться. Он и без лордов все порушит. Не согласен?

– Согласен... – обреченно кивнул Рамин. – Но не оставлять же все в таком виде?

– Я проверю императора, – глаза полковника сузились, в них загорелся опасный огонек. – Извини, но если он не потянет, то я ввязываться в ваши склоки не стану. Ответ тебе дам послезавтра. А ты пока поговори с этим самым генералом. На всякий случай.

– Поговорю, – мрачно пообещал мастер-сержант. – Но как узнать, потянет император власть или нет? По-моему, только в процессе...

– Есть способы, – приподнялись уголки губ Варта. – Не спрашивай какие, все равно не поверишь. Ладно, давай заканчивать. Пока этот разговор беспредметен. Если молодой император действительно чего-то стоит, мы к нему вернемся.

Он встал, поклонился и вышел. Мастер-сержант остался на месте. Он ухватился за первую попавшуюся соломинку и искренне надеялся, что это поможет. Чужаки? Да пусть будут

чужаки! Слишком больно было видеть гибель родной страны. Рамин считал себя обязанным сделать все возможное и невозможное для ее спасения. А раз так, нужно ехать к генералу Хартину. Он достал из кармана голофон и набрал номер, известный только людям, близким ко второму заместителю командующего гвардией.

II

*Император Далан III,
империя Далан-Атен,
планета Атен, город Аратан,
старый императорский дворец,
ночь с 2.09.4567 с. э. на 3.09.4567 с. э.*

Большая мрачная комната. Ни намека на уют. От каменных стен, несмотря на драпировку, тянуло промозглым холодом, здесь, похоже, было холодно даже жарким летним днем. Хотя, если не присматриваться, комната выглядела вполне приемлемо. А вот если присмотреться... Бархат драпировки оказывался старым и потертым, кровать древней и скрипучей, полог над ней пыльным, а пол давно не мытым. Разве что большое деревянное кресло возле стола было еще вполне в порядке.

На кровати сидел понурый юноша со встрепанными короткими волосами и обиженным лицом, лет семнадцати-восемнадцати на вид. Его золотистый костюм украшало алмазное шитье. Единственным, на что лорды Табала никогда не жалели денег, были парадные одежды императора. Всегда любили пустить пыль в глаза. Только что толку в этих одеждах? Важны ведь отнюдь не они. На лице юноши лежала печать обреченности. Он кусал губы, то и дело вытирая слезы. Час шел за часом, а он оставался все таким же неподвижным,

иногда даже казалось, что на кровати сидит статуя, а не человек. Только изредка раздающиеся всхлипывания говорили о том, что это не так.

Снова утерев слезы, Эрек с досадой стукнул кулаком по колену. Он позволял себе плакать, только оставаясь наедине с самим собой, при свидетелях старался выглядеть невозмутимым. Не знал, правда, насколько это получалось, но старался. Никто не должен видеть слез императора! Пусть даже с самого раннего детства он знал только унижения и оскорбления. Мать умерла, когда старшему принцу едва исполнилось пять лет, и больше никто не относился к нему с лаской.

Вспоминать сегодняшнее унижение Эреку не хотелось, но и забыть он тоже не мог. Все утро сидел и молча слушал оскорбительные высказывания лордов. Как последний мальчишка! Эти сволочи стояли перед троном и притворялись, что не видят императора, в глаза поливая его грязью. А что они говорили об отце...

Юноша закрипел зубами от ненависти и бессилия. Он понимал, что жить ему осталось недолго, только пока лорд-атеар не решит сам надеть корону, к которой давно уже присматривается. Однако и узурпатору недолго царствовать. Странно, неужели лорды не понимают, что саанам плевать на их деньги и титулы, что для них все даланцы одним миром мазаны? Даже юный император, почти не имея достоверной информации, всего лишь по урокам истории сумел это понять. Ничего, когда спесивых аристократов погонят на раб-

ские рынки, все поймут. Сразу. Честно говоря, даже жаль, что он не доживет и не увидит, какое выражение появится при этом на их гнусных мордах.

Есть хотелось неимоверно. Вчера юный император отказался подписывать очередной идиотский указ, подсунутый лордом-атеаром, и тот снова распорядился не завозить продуктов на дворцовую кухню. Обычно Эрек выдерживал неделю голода, иногда больше, а потом сдавался и все-таки подписывал, проклиная самого себя за слабость. Порой ему помогала продержаться дольше тайно приносимая старым камердинером из дому нехитрая еда. Но Эрек редко соглашался брать ее, а если и брал, то испытывал ни с чем не сравнимый стыд. Какой позор! Императора подкармливает слуга! Разве так можно? Но, отказываясь, старался не обижать Матинека, ведь тот был единственным, кто относился к нему по-человечески.

Было далеко уже за полночь, а император все никак не мог уснуть. День за днем его короткая жизнь протекала перед глазами. Тавин святой, как бы хотелось стать самым обычным человеком и жить ради себя. Увы, уродился принцем, будь оно все проклято! Сбежать бы, но как? Мало охраны, поставленной Табалом, так еще и тысячи следящих устройств. А их не обманешь...

Вспомнив отношение охранников, юноша снова едва не заплакал, но заставил себя сдержаться. Как к узнику относятся, а не как к своему императору! Впрочем, наемники

ведь, последняя сволочь. Гвардию во дворец не допускают который год. Один охранник особенно отличался. Самый гнусный из них... Вспомнив грязные шуточки этого подонка, император сжал кулаки. А ведь надеялся, что после коронации хоть что-нибудь изменится. Наивный дурак! Давно пора было понять, что люди, подобные лорду-атеару Латангу, власти из рук не выпустят, раз уж сумели ее захватить.

Одного не мог понять Эрек. Для чего лордам Табала нужно постоянно унижать императора? За что? Что он им плохого сделал? Ведь их с младшим братом буквально морили голодом, всячески издевались. Зимой во дворце не топили, и принцы мерзли, проводя целые дни под одеялом, иначе не выжили бы. Ни одна из радостей, доступная ребенку простого рабочего, не была доступна детям императора. Единственным развлечением братьев стали книги, книги и еще раз книги. Благо дворцовая библиотека огромна. Старик-учитель помог систематизировать знания, лорды все же не решились оставить наследника престола без образования. Но каждую мелочь приходилось униженно выпрашивать у лорда-атеара. Ради себя Эрек не старался бы, честь дороже, но Валек маленький, чем мальчишка виноват? А ведь его тоже убьют... Не пожалеют. Юноша прикусил губу, отчаянно пытаясь придумать какой-нибудь способ спасти младшего брата. Нет такого способа! Хоть бы один верный человек у него был! Так нет. Никого нет! Даже слуги, скорее всего, доносят лордам о каждом его слове. Кроме Матинека, в этом

император почему-то был уверен.

Юноша вспомнил, как гвардия кричала здравицу во время коронации. Жаль, что гвардейцы находились далеко, он ведь хотел просить у них помощи и защиты. Увы, планируя коронацию, лорд-атеар предусмотрел все. Даже это. Ни одному из военных не дали приблизиться к императору ближе чем на двести метров. Эрек не раз пытался понять, ради чего лорду Латангу понадобилось короновать сына старого врага. Зачем заставлять императора ежедневно часами высиживать в тронном зале и делать вид, что его слово что-то значит? Чушь ведь! Видимость законности соблюдает? Или что?

Как же они его убьют? Наверное, отравят, как отравили отца. Конечно, по заключению придворных медиков, прежний император умер от сердечной недостаточности, но Эрек в эту чушь не верил. Какая там сердечная недостаточность! У здорового, как бык, сорокалетнего мужчины, который легко пробегал по двадцать километров каждое утро. Да и последовавшие за его смертью события говорили об умело спланированном заговоре. С подачи лордов Табала за каких-то два дня сформировали опекунский совет, несмотря на все протесты вдовствующей императрицы. Канцлера, не согласившегося подписать указ о передаче опекунских прав Табалу, вышвырнули из дворца вскоре после смерти его величества. Кабинет министров почему-то поддержал идею лорда-атеара, а затем в полном составе подал в отставку. Следующий состав кабинета формировался уже опекунским со-

ветом, и понятно, кто там оказался...

Императрица как-то очень быстро и подозрительно умерла, оставив круглыми сиротами двух принцев пяти и двух лет от роду. После этого законы, постепенно передающие властные функции Табалу, начали выходить один за другим. Очень скоро власть императора превратилась в фикцию. Все вокруг были уверены, что вскоре из империи Далан-Атен станет республикой. Однако этого все-таки не случилось. По какой-то неизвестной причине лорд-атеар возвел на престол юного императора по достижении тем шестнадцати лет. Буквально все в стране растерялись, пытаясь понять, чего добивается глава рода Латанг. Но так и не поняли, как не понял этого и сам принц. Поначалу Эрек было обрадовался. Увы, рано – оказалось, что лорду-атеару нужна марионетка на престоле. И он ее получил.

На минуту представив, что он реальный император, а не золоченая кукла, Эрек криво усмехнулся. Как бы он отомстил за все унижения! Стоп, о какой мести речь? Если бы произошло чудо и власть оказалась в его руках, то прежде всего необходимо было бы позаботиться об армии с флотом, а не о мести. Война ведь вот-вот начнется! Страшная война. Саанское Объединение набирает силу с каждым годом, а империя продолжает слабеть. Сколько раз юноша пытался заговаривать с лордом-атеаром о скором нападении саанов. Тот только смеялся в ответ и говорил, что это не его забота, что с ханом, мол, все оговорено. Да как можно доверять ха-

ну?! Ведь лорд Латанг прожженный политик и должен понимать, что для саанов договор ничего не значит! Странно все это. Каким-то гнусным душком тянет. Как бы не предательством... Нет, не о мести надо думать, в случае чуда, совсем даже не о мести.

Внезапно Эреку показалось, что кто-то невидимый одобрительно хмыкнул, и юноша вскинулся. Но в комнате ничего не было! Что за за странные вещи здесь творятся? Снова осмотрев спальню, император вздрогнул. Стена напротив начала медленно наливаться голубым светом. Что это?! Его пришли убивать? Не похоже... Потрясенный Эрек во все глаза смотрел, как на стене появляется лицо совершенно незнакомого ему человека, еще не зная, что этому человеку суждено стать его самым близким другом и учителем. Пока юноша только изучал довольно странно выглядящее лицо. Светло-серые, почти белые глаза, короткий ежик светлых волос, точеные черты лица, прямой нос.

– Вы просили чуда, ваше величество? – улыбнулся незнакомец. – Будет вам чудо.

– Я вас не понимаю... – с трудом пролепетал Эрек.

– Вы считали, что у вас нет верных людей? Вы ошибаетесь. Ненависть к лордам Табала, почти погубившим армию и флот, столь велика, что гвардия готова к восстанию. Нужен только вождь. Императорской крови вождь. Возьметесь за эту неблагодарную роль?

– Да с удовольствием! – криво усмехнулся юноша. – Толь-

ко я ведь ничего не могу. Каждый мой шаг под контролем. И кто, в конце концов, вы сами? Откуда я знаю, а может, это провокация лорда-атеара, которому нужен законный повод для моей казни?

– Вы получите все необходимые доказательства, ваше величество, – склонил голову светлоглазый. – Я – полковник Варт Ансар, командир легиона «Черные Рыси».

– Легиона? – удивился Эрек.

– Мы очень издалека и оказались в вашей области пространства случайно, попав в черную дыру. Домой вернуться возможности не имеем. Потом я расскажу вам обо всем подробно, сейчас не до того. Повторяю, идти нам некуда, а значит, придется устраиваться здесь. Единственная относительно нормальная страна – это империя. Но даже в Далан-Атен сейчас творится бог знает что. Страну раздирают противоречия, флота почти нет, армия бурлит, население голодает. На пороге война с саанами, и вам этой войны не выиграть.

– О каком выигрыше может идти речь?! – всплеснул руками император. – Половина флота на приколе, верфи заморожены, финансирование приостановлено! Иногда мне кажется, что Табал работает на хана...

– Вполне возможно, – не стал спорить полковник. – Я предлагаю вам, ваше величество, помощь легиона. Считайте нас своей тайной армией. Наши возможности очень велики, мы принадлежим к цивилизации, обогнавшей даланцев в развитии на тысячи лет. Но хочу сразу предупредить.

– О чем?

– Если вы надумаете становиться тираном, наши дороги разойдутся. А я пойму это сразу, так как каждый из нас абсолютный телепат.⁷ Вы, наверное, слышали, что я одобрительно хмыкнул после ваших о мыслей о том, что не мезтью нужно заниматься, а армией и флотом.

– Пресвятой Тавин! – выдохнул Эрек. – Телепаты... Но я вовсе не собираюсь становиться тираном!

– Рад, коли так, – склонил голову полковник. – Но это не все. Хотите ли вы, ваше величество, сделать жизнь граждан империи богатой и безопасной?

– Неплохо бы... – тяжело вздохнул император. – Но как этого добиться?

– Мы постараемся помочь, – мягко улыбулся светлоглазый. – Знаете, в нашей родной галактике есть страна, в которой население благословляет монарха и люто ненавидит лордов. Именно монарх там сделал для простых людей столько, что его буквально боготворят. Его портрет в каждом доме висит. И не потому, что его боятся, нет, как я уже говорил, его любят.

– Хотел бы я оказаться на его месте... – едва слышно прошептал Эрек.

– Зачем? Вы и на своем сможете сделать не меньше, а возможно, и больше. Только придется многому научиться, ваше

⁷ Абсолютная чушь! Согласно заключению научного совета института психологии, телепатии не существует! (Прим. науч. консультанта.)

величество.

– Да не называйте вы меня величеством! – недовольно скривился юноша. – Если бы вы знали, как я одинок! Хоть бы одного друга иметь... А учиться? Учиться я всегда готов.

– Буду рад стать вам другом, – снова улыбнулся полковник. – Кстати, если бы не один сержант вашей гвардии, то я бы, наверное, так и не решился на вмешательство. Все-таки мы здесь чужие. Он меня переубедил.

– Быть ему генералом! – вскочил на ноги император.

– Когда-то он был капитаном десантных войск, но его разжаловали и выбросили из армии. Человек не обозлился, а заново начал карьеру новобранцем. Судя по тысячам подобных случаев, ослабление гвардии – официальная политика Табала. Но ваши гвардейцы молодцы, они это поняли. Чтобы сохранить кадры, разжалованные офицеры снова шли в армию, меняя имена. Сейчас на унтер-офицерских должностях в гвардейском десанте несколько тысяч настоящих профессионалов. Они все мечтают об одном. Об императоре, который их ценил бы.

– Я оценю! – выпрямился Эрек, его глаза горели, чудом выпавший невероятный шанс юноша упускать не собирался и готов был принять помощь хоть от самого маргака, а не то что от инопланетян.

– Тогда не станем терять времени, – довольно усмехнулся полковник. – Власть придется брать в ближайшие дни, в столице начинается какое-то подозрительное шевеление, и

мне это не нравится. Для начала возьмем под контроль эту звездную систему, остальные придется оставить на потом.

– Да я хоть сейчас готов! – махнул рукой император. – Надоело быть ничтожеством.

– Сейчас не получится. Моей эскадре нужно некоторое время, чтобы передислоцироваться сюда. Кстати, ваши средства обнаружения на удивление примитивны, и корабли легиона останутся для них невидимыми. Да и с гвардией нужно согласовать действия.

– Снова ждать... – тяжело вздохнул Эрек, садясь в кресло.

– Немного терпения, – понимающе усмехнулся полковник. – У вас все впереди! Еще одно. Посмотрите на стол.

На потрескавшейся от времени столешнице возникла небольшая записная книжечка.

– Что это? – удивленно спросил император.

– Мини-компьютер для связи со мной. Положите на него руку, он должен считать ваш генетический код.⁸ Для всех остальных он останется обычной записной книжкой. Впишите на первых страницах несколько стихотворений, чтобы ни у кого не возникло ненужных подозрений.

– Это – компьютер? – удивился Эрек, взяв в руки книжечку. – А как им пользоваться?

– Мысленно попросите связать вас со мной, – ответил

⁸ Еще одна невозможная фантазия! Компьютер описанного размера не может иметь мощность, достаточную для мгновенного считывания ДНК! (*Прим. науч. консультанта.*)

светлоглазый. – Буквально через несколько секунд связь будет установлена, где бы я ни находился. Например, попросите связать вас с фрегатом «Безумец».

Император подумал о сказанном и едва не выронил компьютер из рук. Рядом с изображением полковника появилось еще одно. На юношу удивленно смотрела молодая женщина в незнакомой черно-серебристой форме. Она повернулась к светлоглазому и замерла.

– Рада приветствовать, ваше величество! – сказала незнакомка через минуту. – Я – Эла Ран Тарахи, навигатор легиона «Черные Рыси».

– Здравствуйте, госпожа Тарахи! – улыбнулся Эрек, с восторгом глядя на крохотную записную книжечку, открывающую столько возможностей. А сколько еще чудес, интересно, в новогоднем мешке господина полковника? Немало, наверное...

– Будем прощаться, – с легкой иронией сказал инопланетянин. – Но мы скоро снова встретимся.

Всходило солнце. У окна застыл юный император. Впервые за многие и многие годы он ясно, широко и открыто улыбался. Он больше не боялся будущего.

III

*Мастер-сержант Рамин,
империя Далан-Атен,
планета Атен, центральный округ,
главный тренировочный лагерь десантных войск импер-
ской гвардии,
полдень 5.09.4567 с. э.*

Рамин устало сидел в своей комнатенке в казарме. Вымотала его эта поездка, как ничто другое. Генерал ничего не сказал прямо, но дал понять, что будет рад любому выпавшему шансу. Ему совсем не нравилось, что родная гвардия на глазах теряет боеспособность. Но, как и каждый высокопоставленный военачальник, Хартин вынужден был плавать в вонючем болоте политики. Мастер-сержант понимал его, но испытывал досаду. Впрочем, не все еще потеряно. Хоть бы только полковник не отказал...

– Привет! – ворвался в комнату Бомж, и в ней сразу стало тесно.

– Дверь закрой, – недовольно пробурчал Рамин. – И стучаться надо.

– Да ну тебя! – отмахнулся капрал, все-таки закрыв дверь. – Не томи, рассказывай!

– В общем, да. Если только...

– Что?

– Если полкан согласится.

– А при чем здесь полкан? – удивился Бомж, падая на стул, едва не развалившийся под его весом.

– Я с ним говорил, – внимательно посмотрел на друга Рамин. – Их не восемь офицеров сюда попало, а полный легион. Двадцать тысяч бойцов. И боевая эскадра их флота.

– Ни хрена себе! – отпала у капрала челюсть. – Двадцать тысяч таких головорезов? И эскадра в придачу?! Тогда понятно.

– Варту не слишком понравилось увиденное здесь. Но он сказал, что вмешается только в том случае, если император на что-то годен. Такие вот дела, дружище.

– Мда, жаль...

Вдруг раздался стук в дверь. Мастер-сержант сразу насторожился. Если их разговор кто-то подслушал и доложил особистам, то неприятностей не оберешься. Военная тюрьма – самое малое, что ждет заговорщиков. Но в комнату вошел не кто иной, как светлоглазый полковник.

– Добрый день, – кивнул он.

– Тебе того же, – выжидающе посмотрел на инопланетянина Рамин.

– Насколько я понимаю, твой друг в курсе дела?

– В курсе.

– Хорошо, – криво усмехнулся полковник, ставя на стол бутылку с уже знакомым «Черным Валом». – Отвечаю на незаданный вопрос. Да! Мальчишка меня удивил. Если ему

помочь, великий император вырастет.

– Ну, и слава Тавину! – облегченно улыбнулся мастер-сержант, вынимая из шкафчика стаканы. – Генерал тоже дал понять, что согласен. Но ему нужны подтверждения.

– Скоро получит, – осклабился Варт, садясь. – Как тебя называть, капрал?

– Да как все, Бомжом, – ответил тот, подозрительно рассматривая на просвет смолянисто-черный напиток в своем стакане.

– Когда начинаем? – спросил мастер-сержант, выпив.

– Послезавтра. Завтра вечером легион будет здесь.

– А вашу эскадру не расстреляют на подступах? – приподнял левую бровь Бомж. – Все-таки защитные пояса столичной системы довольно неплохи.

– Ваши флотские ничего не увидят, – возразил полковник. – Система маскировки. Это во-первых. А во-вторых, двух моих крейсеров или двадцатки рейдеров хватит, чтобы превратить все базирующиеся здесь корабли и орбитальные крепости в мелкие обломки. Вы еще не знаете, что такое наше оружие. Однако я не хочу причинять вреда имперскому флоту, ему еще с саанами воевать. Да и не хотелось бы заранее светить эскадру, лучше, если враги не узнают о ней. Боюсь, к началу войны вы будете не готовы, и первый урок ханам придется преподать нам.

– Согласен! – резко кивнул мастер-сержант. – Если это возможно, лучше не светить. Саанские адмиралы далеко не

дураки.

– Минуту, господа! – поднял руку полковник. – Меня кто-то вызывает. Все хвосты Проклятого, сигнал тревоги! Что-то случилось с императором!

С негромким треском на стене напротив загорелся голо-экрэн. С него на присутствующих взглянуло удивленное лицо его величества Эрека Далана III. Он выглядел больным и морщился, держась за живот.

– Ваше величество! – обратился к нему Варт. – Как вы себя чувствуете?

– Не так чтобы слишком хорошо, – пожал плечами юноша. – Тошнит и живот болит. Но, во-первых, здравствуйте, господин полковник. А во-вторых, что так неожиданно? Мы ведь договорились, что будем говорить только по ночам. Сюда может кто-нибудь войти...

– Плевать! Компьютер подал сигнал тревоги и сообщил, что вас отравили.

– Ясно... – мертвенно побледнел Эрек. – То-то я удивился, что меня горячим обедом попотчевали. Значит, ничего у нас не выйдет... Жаль.

Варт вслушался в него и приподнял брови. Этот семнадцатилетний парнишка даже на пороге смерти думает не о том, что его сейчас не станет, а об империи и ее гибели? О том, что пострадают миллиарды человек, за которых он несет ответственность? Нет, его смерти допускать нельзя. Ни в коем случае!

– Выйдет! – медленно встал на ноги полковник, его сужившиеся глаза излучали угрозу. – К вам немедленно отправляется Целитель в сопровождении охраны. По счастью, в вашей стране еще не изобрели генно-молекулярных ядов, а с любыми другими наши антитоды справятся. Как ни жаль, придется начинать раньше времени. Будет много труднее, но, думаю, пробьемся. Ах, как неудачно вышло!

Варт резко повернулся к двери и бросил в пространство: – Фрегат! Связь!

Дверь превратилась в еще один экран, на котором появилось лицо человека с черной кожей и гривой белоснежных волос до пояса.

– Целителя вместе со всеми способными держать оружие – в покои императора! – резко приказал полковник. – Дворцовую охрану вышвырнуть ко всем хвостам Проклятого и держаться до подхода помощи!

– Есть! – вытянулся чернокожий. – Командир, только прошу учесть, что бойцы второй когорты – арахны.⁹ Больше никого на борту нет.

– Какая разница! – пожал плечами Варт. – Я предупрежу здешних союзников.

Ошеломленные мастер-сержант с капралом только рты

⁹ **Арахны** – паукообразные разумные, покрытые густой шерстью разных оттенков. Их существование не признается возможным большинством современных ученых. Лично я не берусь уверенно судить об этом, так как слишком много упоминаний об арахнах сохранилось в исторических хрониках времен становления второй империи. (Прим. науч. консультанта.)

открыли, глядя, как в покоях императора завертелось в воздухе несколько трехметровых черных воронок, откуда посыпались закованные в черные, зеркальные доспехи люди со схематическим изображением головы какой-то большой кошки на груди. Но не только люди! Вслед за ними в гостиной появились огромные металлические пауки. Они один за другим выскочили в коридор, походя смахнув охрану. Люди, впрочем, не отставали и тоже вскоре исчезли, начав очищать дворец от предателей. Рядом с онемевшим от изумления императором остались пятеро легионеров и высокая красивая женщина с короткой стрижкой.

– Ваше величество, прошу дать мне руку! – с шипящим акцентом сказала она. – Я – Целитель.

Эрек послушно протянул руку и вздрогнул, когда незнакомка положила ему в ладонь какого-то противного, теплого слизняка. Тот несколько раз изменил цвет, став напоследок сиренево-красным.

– Понятно, – кивнула женщина. – Ничего страшного, всего лишь мышьяк. Выпейте эту капсулу, и часа через два выздоровеете. Живот и голова, увы, во время излечения будут болеть. Придется потерпеть. Или можем отправиться в госпиталь фрегата, там обойдемся без боли.

– Некогда! – поморщился Эрек, проглотив данную ему капсулу. – Вытерплю. Спасибо вам!

– Не за что! – улыбнулась незнакомка и села на край кровати.

– Полковник! – повернулся к экрану император. – Искренне благодарен за помощь. Но что это за пауки?

– Наша цивилизация была поливидовой, – грустно улыбнулся Варт. – Иначе говоря, среди нас жили разумные разных биологических видов. В том числе и арахны, которых вы называли пауками. Поэтому прошу не пугаться, если увидите их или, предположим, драконов¹⁰ с крыльями. Все они – мои бойцы.

– Ух ты... – с восхищением протянул Эрек. – С детства мечтал увидеть живого дракона...

– Увидите! – заверил полковник. – Кстати, ваше величество. Хочу представить вам мастер-сержанта Рамина, благодаря которому я решился ввязаться в это дело.

– Не-ет... – протянул император, внимательно смотря на вытянувшегося по стойке смирно десантника и улыбаясь сквозь боль. – Не сержанта... Генерала Рамина!

– Ваше величество! – щелкнул каблуками ошеломленный мастер-сержант. – Но...

– Никаких «но», господин генерал! – отрезал Эрек. – Принимайте гвардию!

– Простите, ваше величество, но есть человек, который куда лучше меня справится с этим делом, – отрицательно покачал головой Рамин. – Тем более что именно он сохранил

¹⁰ Существование драконов в описанном здесь виде не признается возможным современной наукой. Однако я так же, как и в вопросе об арахнах, не рискну высказываться категорично. (Прим. науч. консультанта.)

гвардию в этих условиях. Это генерал Эртилио Рамед Вариньо Хартин. Если бы не он, то гвардии у вас уже не было бы! Отдать гвардию мне, обойдя его, – черная неблагодарность!

– Вот как? – приподнял брови император, ничуть не обиженный на резкие слова. – Господин полковник, я думаю нам необходимо поговорить с этим человеком.

– Где он может находиться? – озабоченно спросил Варт, повернувшись к свежееиспеченному генералу. – Покажи. Надо как можно быстрее поднимать гвардию, у меня до завтрашнего вечера всего чуть больше двух когорт, они не удержат дворец.

Перед ними прямо в воздухе загорелась карта центрального округа.

– Примерно здесь, – указал точку на карте Рамин. – В главном штабе гвардии.

– Представь себе его лицо. А ты, Илеарх, ищи, будь другом. И без ехидства мне тут!

– Ладно, так и быть... – нехотя пообещал с потолка чей-то противный голосишко. – Нашел. Даю связь.

– А кто это говорил? – спросил Эрек, растерянно оглянувшись.

– Дварх,¹¹ – ответил ухмыляющийся себе под нос полков-

¹¹ **Двархи** – энергетическая форма разумной жизни. Согласно имеющимся в исторических хрониках данным, у двархов нет собственного тела, однако они обладают способностью ощущать как собственное тело любой высокоорганизованный материальный объект, внедряясь в управляющий им искусственный интеллект. Часть современных ученых считают их существование в описанном ви-

ник. — Вы с ним еще познакомитесь довольно близко, ваше величество. Только учтите, для него авторитетов нет, всех и вся вышучивает.

— А...

— Позже, сейчас наша задача поговорить с заместителем командующего и поднять гвардию на защиту дворца.

— Хорошо, — кивнул император, краем глаза посматривая на напоминающих металлические статуи легионеров, застывших в углах комнаты.

Генерал Хартин перебирал бумаги и недовольно морщился. Завтра снова приезжают инспекторы Табала, опять будут искать, в чем еще урезать финансирование десанта. Как же надоело унижаться и изворачиваться! Однако по-другому нельзя, если хочешь сохранить остатки гвардии до того момента, когда она понадобится императору. Хотелось бы только дожить до этого. Внезапно внимание генерала привлек легкий треск в углу. Он поднял голову и замер, приоткрыв рот. Со стены на него смотрел незнакомый человек с очень светлыми, почти белыми глазами.

де невозможным, остальные утверждают обратное. Я не могу сказать, кто прав — упоминаний о бестелесных сохранилось в хрониках времен становления второй империи немало. Однако эти хроники выглядят фантазией, слишком много там описано невозможного с точки зрения здравомыслящего ученого. Поэтому таковые и считают двархов вымыслом, утверждая, что орден обладал искинами огромной мощности, которых и назвал двархами, а древние даланцы неправильно поняли и описали их деятельность. (*Прим. науч. консультанта.*)

– Генерал Хартин? – резко спросил незнакомец.

– Да... Но кто вы и что все это значит?

– Позже. Сейчас с вами будет говорить его величество император.

Император?! Но... Генерал не успел ничего сказать – на стене появилось хорошо знакомое лицо Далана III. К сожалению, до сих пор Хартин видел его только по головидению, лично встречаться не доводилось. Заместитель командующего гвардией встал и низко поклонился, недоумевая про себя. Что все это значит? Что вообще происходит? Да и способ связи слишком странный, если не сказать больше.

– Здравствуйте, господин генерал! – голос Эрека был хриплым от волнения.

– Ваше величество! – шелкнул каблуками тот.

– Времени у меня нет, поэтому сразу к делу. Насколько я знаю, позавчера у вас был мастер-сержант Рамин и говорил о некоем гипотетическом шансе.

– Да, был... Так он по вашему поручению приходил?! Что же он, дураком маргачий, мне прямо-то не сказал?! Сколько времени потеряно!

– Было рано. Зато сегодня наш шанс больше не гипотетический. Время пришло, господин генерал. Арестовывайте командующего и принимайте гвардию!

– Есть принимать гвардию! – раздвинулись в волчьем оскале губы пожилого военного. – Дожил, получается?

– Дожили, господин генерал! – радостно рассмеялся

Эрек. – Хватит лордам жировать. Только поднимайте все столичные части. Наши союзники выбили людей Табала из дворца, но их мало, а помощь придет только завтра вечером. Нужно продержаться.

– Продержимся! – заверил генерал, с удивлением глядя в горящие азартом глаза юного императора.

Внезапно тот согнулся и схватился за живот, едва сдержав стон.

– Что с вами, ваше величество? – встревожился Хартин.

– Ничего страшного... – с трудом выдавил Эрек, тяжело дыша. – Отравили. Не беспокойтесь, я уже выпил противоядие, но чувствую себя еще не слишком хорошо. Именно из-за этого покушения и пришлось начинать на сутки раньше запланированного, не ожидая подхода основных сил союзников. Кажется, лорд-атеар что-то заподозрил и решил убрать меня первым. Мы должны дождаться помощи и выжить. Любой ценой должны. Учтите, сейчас судьба империи находится в ваших руках, господин генерал!

– Отравили, значит... – прищурился Хартин, в его глазах появилось холодное бешенство. – Не беспокойтесь, ваше величество, максимум через два-три часа верные вам войска подойдут к дворцу. Продержитесь?

– Господин полковник? – повернулся куда-то в сторону император.

– И восемь часов продержимся, – кивнул появившийся на экране рядом Варт. – Вот больше – проблематично. В край-

нем случае, эвакуируем вас на фрегат, его не догонит, да и не обнаружит ни один из кораблей имперского флота.

— А вы кто такой? — подозрительно посмотрел на него генерал. — Откуда вы взялись?

— Долго рассказывать, — отмахнулся полковник. — А если коротко, то командир боевого легиона иной цивилизации. Возможности вернуться домой у нас нет, жить придется в империи. Я отправился на разведку, но увиденное здесь мне решительно не понравилось. Вот и решил помочь навести порядок. Позже расскажу обо всем подробно, не до того сейчас. Как уже говорил его величество, нам пришлось начать до подхода основных сил легиона. Завтра вечером эскадра придет в столичную систему, возможно, сумеет добраться на несколько часов раньше, но обещать не могу.

— Хорошо, пока принято, — недовольно буркнул Хартин. — Что ж, за дело.

— Да! — спохватился Варт. — Сообщите вашим бойцам, что люди и пауки в зеркальных черных доспехах — союзники. Не хватало нам только друг друга перестрелять. То-то в Табале обрадуются.

— Пауки? — изумился генерал. — Хм-м-м... Ладно, предупрежу.

— Минуту! — вдруг поднял руку полковник. — Только что мне сообщили, что оборону дворца пытаются прощупать. Судя по всему, мы успели в последний момент, не зря лорд-атеар именно сегодня решил отравить императора. У него

войска наготове стояли. Поспешите, господин генерал.

– Войска, говорите?... – нахмурился тот. – Скорее всего, это какая-то из дивизий спецназа имперской службы безопасности, ее боссы давно продались.

– СБ тоже продалась? – закусил губу Эрек. – Сволочи! Но все равно. Слушайте мой приказ, господин генерал. Сопротивление подавлять жестко, но не тратить время на месть. Не стоит. Виновных мы накажем позже, сейчас главное – подготовиться к войне. Вы не хуже меня знаете, что сааны скоро нападут.

Хартин задумчиво посмотрел на него, склонил голову и снова щелкнул каблуками. В глазах генерала читалось уважение. Пожилой военный хорошо помнил Архена VI и сейчас видел его черты в этом семнадцатилетнем юноше. Значит, для него важнее всего не отплатить за унижения, а подготовить страну к обороне? Редкое качество. Из малыша может вырасти настоящий император. Помочь только нужно. Маргак побери этих гнусных лордов! Сколько всего загубили. Впрочем, поберет. И довольно скоро. Правда, придется оному маргаку в этом благородном деле немного помочь, чем гвардия с удовольствием и займется.

– А как поступить с командующим? – осторожно спросил генерал, опасаясь, что юный повелитель проявит излишнее мягкосердечие.

– Расстрелять, – тяжело вздохнул император. – Человек, едва не погубивший гвардию, не заслуживает снисхождения.

Генерал удовлетворенно улыбнулся, низко поклонился и вышел.

Возмущение командующего гвардией, когда к нему в кабинет без доклада ворвались несколько полковников, не знало предела. Он кричал, вырывался, угрожал. Не помогло. Маршалу надели на руки наручники и куда-то повели. До самого последнего момента он не верил в происходящее. Увы, пришлось поверить. Полковники вытащили его на плац, поставили перед строем гвардейцев и без лишних сантиментов расстреляли. После этого генерал Хартин объявил о попытке убийства императора лордами Табала и просьбе его величества о помощи. Люто ненавидящие табаловскую сволочь гвардейцы мрачно загудели, в глазах многих загорелась с трудом сдерживаемая ярость. Наконец-то наступил момент, которого они так долго ждали. Людей даже не понадобилось убеждать ни в чем. Вскоре гвардейские полки центрального округа один за другим начали вскрывать арсеналы, вооружаться, грузиться на дисколеты и отправляться в столицу. К сожалению, им противостоял спецназ имперской службы безопасности, умевший воевать ничуть не хуже.

IV

*Первый лейтенант Салек Ортинер,
империя Далан-Атен, планета Атен,
центральный округ, борт десантного дисколета
№ 345/12 – улицы столицы —
императорский дворец,
вечер 5.09.4567 с. э.*

Салек сидел на жесткой скамейке в брюхе десантного дисколета и довольно скалился, искоса поглядывая на бойцов своего взвода. Скажи ему еще этим утром, что вечером придется пробиваться во дворец, защищать решившегося на захват власти императора, он бы не поверил. Табал казался всесильным и несокрушимым, цепко держал страну за горло, не давая дышать. Далан III выглядел ни на что не способным мальчишкой, покорно выполняющим все требования лордов. Гвардейцы тихо шептались по углам, с бессильной ненавистью глядя на шныряющих повсюду инспекторов, выискивающих малейшие признаки нелояльности. Самой страстной мечтой Табала было распустить гвардию, все еще сохраняющую верность императорской фамилии, и генерал Хартин прикладывал все усилия, чтобы не дать повода для такого решения. Пока ему это удавалось, однако финансирование срезали ежегодно, порой гвардейцы месяцами не получали жалованья, едва ли не голодали, но не роптали, затаив нена-

висть. Ведь за любую провинность, да что там, за неосторожно сказанное слово офицеров вышвыривали на улицу без выходного пособия.

Однако инспектора не знали, что разжалованные вскоре возвращались назад. Пусть рядовыми, заново пройдя учебку, но возвращались. Подписывая контракт с гвардейским десантом, человек имел право скрыть прошлое и придумать себе новое имя. Так было заведено еще дедом нынешнего императора, он таким образом сумел избавиться от засилья в гвардии младших сыновей лордов, верных своим семьям, а отнюдь не его величеству. Поэтому, встречая недавнего капитана или майора с погонами рядового, офицеры только незаметно ухмылялись себе под нос, делая вид, что не узнают старых друзей. Салек тоже не в первый раз становился офицером, до разжалования он имел звание майора, а сейчас успел дослужиться только до первого лейтенанта. План генерала Хартина блестяще сработал, и к нужному дню гвардия имела достаточно профессиональных бойцов. Табалу так и не удалось уничтожить преданные императору войска.

Салек снова окинул взглядом пятый взвод и кивнул своим мыслям. Все до единого в прошлом офицеры. С многими не раз дрался спиной к спине, не подведут. В кривых ухмылках каждого он видел злой азарт. А чему удивляться, они шли платить по счетам за все унижения последних двенадцати лет. Впрочем, ребята уже не рядовые. Командир полка зачитал на плацу перед выступлением приказ императора о

восстановлении в звании разжалованных Табалом офицеров гвардии. Только никто не обратил на это особого внимания. Не до званий пока.

– Лейтенант! – оторвал его от размышлений голос одного из пилотов, высунувшегося из модуля управления. – К дворцу не прорваться, там ад крошечный, десятка два наших машин сбили. Не знаю, что за ребята дворец держат, но круты. Наемники атакуют их постоянно, передыху не дают, а они держатся.

– Маргачье копыто! – стукнул кулаком об кулак Салек. – Надо быстрее прорываться, генерал говорил, что наших там мало. Слышь, летун, постарайся подвезти как можно ближе, дальше уж как-нибудь своим ходом доберемся.

– Сделаем! – усмехнулся пилот и скрылся в кабине.

Дисколет трясло, он резко менял курс, метался из стороны в сторону, рядом то и дело взрывались снаряды зениток, били вспышки лазеров. Счастье еще, что спецназ СБ не имел тяжелого вооружения в достаточном количестве, лорды Табала экономили даже на собственных войсках. Зато гвардейцы достали из запасников все самое лучшее, сохраненное с прежних времен. Им терять было нечего. Если император проиграет, то помогавших ему точно не пощадят. Поэтому гвардия шла умирать. Или побеждать, это уж как Тавин решит.

– Высаживайтесь! – заорал не своим голосом пилот. – Быстро, ослиный хрен вам за уши! Нас через полминуты на-

кроют!

Дисколет резко встал на ребро и скользнул к земле. Десантные люки распахнулись.

– Вперед, маргаки безрогие! – рявкнул лейтенант, первым выпрыгивая наружу и откатываясь в сторону.

Вслед за командиром один за другим посыпались бойцы пятого взвода. Не прошло и двадцати секунд, как летающая машина рванулась обратно в небо уже пустой. К сожалению, поздно. Несколько лазерных лучей скрестились на дисколете, и он превратился в огненный шар.

– Светлая вам память, летуны... – пробормотал Салек и выругался сквозь зубы. – Командиры отделений, ко мне!

Быстро просмотрев с мастер-сержантами карту, лейтенант определился на местности. До дворца еще полкилометра, и проходить их придется с боем. После того как союзники императора вышвырнули охрану, лорд-атеар сориентировался на удивление быстро и пригнал в центр города две дивизии спецназа. Понимал, что если его величество возьмет власть, то всем планам Табала конец. Гвардия немного опоздала, и теперь ей предстоял бой.

Первые двести метров удалось пройти относительно спокойно, только сняли двух охранников, но дальше все улицы перекрывались заслонами эсбешников. Салек внимательно осмотрел высокую баррикаду впереди и недовольно пожевал губу. Да, перед ним явно не новобранцы, сразу видно. Непросто будет пробиться. А может, попробовать пого-

ворить? Тоже ведь боевая часть, не тыловые крысы. Свои. В конце концов, попытка не пытка. Намотав на дуло автомата бинт, он встал и помахал импровизированным белым флагом. На баррикаде замолчали. Лейтенант усмехнулся и направился к ней.

– Кто такой? – поднялся ему навстречу высокий офицер с погонами капитана.

– Первый лейтенант Ортинер, второй полк четвертой десантной гвардейской дивизии. Вот моя идентификационная карточка.

– А что вы здесь делаете? – растерялся капитан, поняв, что карточка подлинная. – Вас на помощь прислали? Так какого маргака никто не сообщил? Ладно, где ваши люди, ведите. Бандиты продолжают атаковать.

Он действительно ничего не понимал. Дивизию внезапно подняли по тревоге и перебросили в центр города, сообщив, что дворец захвачен террористами и его необходимо освободить любой ценой. Еще непонятнее выглядел приказ не пропускать никого к дворцовой площади. Спецназовцы прибыли на место, возвели баррикады и заняли оборону. Ни один не поверил, что какие-то полубандитские формирования сумели захватить самый защищенный в империи объект, но приказ оставался приказом. Происходило что-то очень странное, но что? Еще спустя полчаса начался ад. Баррикады и спешно возведенные укрепления были атакованы профессиональными бойцами, имевшими самое современ-

ное вооружение и десантные дисколеты, которые обычно использовал только гвардейский десант. Это вообще ни в какие ворота не лезло. А непонятно чьи солдаты в черных бронедоспехах, защищающие дворец? Демоны какие-то, а не люди.

– Бандиты? – осклабился Салек. – Так вас вслепую использовали? Вы ничего не знаете? Это не бандиты, а верные его величеству части.

– Не понял... – помотал головой эсбешник, растерянно глядя на него. – Вы что имеете в виду?

– Несколько часов назад по приказу лорда-атеара было совершено покушение на императора, – холодно сообщил лейтенант. – Слава Тавину, нашлись верные люди и спасли его величество. Они вышвырнули так называемую охрану и заняли оборону во дворце. Это именно их вы пытаетесь убить.

– Нам сказали, что император захвачен террористами...

– Ложь! Его величество обратился за защитой к гвардии. Мы пришли. И что мы видим? Вас, перекрывших нам дорогу.

– Нам приказали никого не пропускать... – мрачно пробормотал капитан.

Его с самого начала терзали смутные сомнения, слишком странно выглядело происходящее сегодня. Не мог эсбешник поверить, что обычные бандиты способны захватить дворец. Переворот, значит? Все тут же стало пронзительно

ясно. Слова десантника упали на благодатную почву.

– Кто приказал? – скептически приподнял бровь Салек. – Табал?

– Наш генерал.

– Он предатель. Значит, так, капитан. Решайте. Или вы с нами и его величеством, или вы – военный преступник. Третьего не дано.

– Так нас атакуют гвардейцы? – спросил эсбешник, задумчиво потирая висок. – То-то я смотрю, что бандиты слишком уж профессионально действуют... Да и дисколеты. Маргачью мать ушами за ногу!

– Вы ведь сами офицер, – прищурился лейтенант. – Неужели вам нравится то, что творит Табал со страной? С армией? С флотом? Скоро война, а чем мы воевать станем? Голыми руками? Лордики все украли!

– Знаю! – передернул плечами капитан. – Говорите, император на помощь позвал?

– Да! Слово офицера.

– Хорошо, я с вами, лейтенант. Не больше вашего люблю табаловскую шваль. Только надо бы остальным нашим рассказать. Генералы, может, и продались лордам, а мы просто приказ выполняем.

– Понимаю, – кивнул Салек. – Учтите, я жду четверть часа, после чего начинаю атаку.

Капитан ничего не сказал, скрывшись за баррикадой. Лейтенант отошел к своим, все время ожидая выстрела в спину,

но его не последовало. Да уж, лорды, похоже, действительно безумны. Зачем им понадобилось вызывать к себе ненависть буквально всех офицеров страны? Это же самоубийцами нужно быть! Если даже эсбешники не хотят им служить, то что уж говорить об остальных? Интересно, какой выбор сделает этот капитан? Толковый офицер, судя по первому впечатлению, не хотелось бы его убивать.

Долго ждать не пришлось, минут десять. Потом эсбешник вышел из-за баррикады и направился к десантникам.

– Сообщил, – криво усмехнулся он. – Не я первый, оказывается, с десантником заговорил, многие то же самое рассказывают. Скоро большинство наших частей прекратят огонь, сообщите вашему командованию. К сожалению, не все, некоторыми лорды командуют. Сколько людей зря положили, сволочи! Какие ребята погибли ни за маргачью душу! Генерала нашего уже арестовали и морду начистили. Но смотрите, я должен увидеть императора. Если его величество подтвердит сказанное вами, то немало подразделений имперской СБ перейдут на вашу сторону. Нам тоже до смерти надоело смотреть, как нашу родину на куски рвут.

– Рад, капитан! – протянул эсбешнику руку Салек, тот пожал ее. – Мне очень не хотелось стрелять по своим. Лучше вместе постреляем по саанам.

– Точно! – ухмыльнулся капитан. – Идемте. Только впереди еще одна баррикада и через нее не пропустят, там офицерами четверо лордиков сидят. Придется пробиваться. У вас

что-нибудь тяжелое есть?

– Ни хрена... – обреченно вздохнул Салек. – Разве что пара ранцевых ракет.

– И то дело, – кивнул эсбешник, задумавшись. – Хоть ошеломим, а там попробуем прорваться. Через площадь тоже под обстрелом идти придется, дворец атакуют отморозки из полков охраны Табала. Наемники. Ваши ребята их здорово побили, пока не рискуют больше лезть, только постреливают издали.

– Во дворце не наши, – вздохнул лейтенант. – Точнее, наши, но не десантники. Союзники какие-то. Маргак знает откуда они взялись, но дерутся хорошо.

– Не то слово, – поежился капитан. – Я таких запредельных бойцов еще не встречал, а повидал немало. Заварушку на Вартинге помнишь?

– И хотел бы забыть, да не могу... – криво усмехнулся Салек. – Меня там здорово помяло.

– Как и меня. Полгода по госпиталям отлеживался. Но это я к чему, там с хваленными саанскими дестроерами довелось столкнуться, хорошо воевать умеют, гады, только до этих черных им далеко.

– Ладно, пошли! – махнул рукой лейтенант. – Бог с ними, некогда.

– А ведь ты не лейтенант, парень... – прищурился эсбешник. – Замашки не те.

– Майор, разжалованный.

– Заново начинал?

– Ага.

Офицеры понимающе переглянулись. В это время спецназовцы открыли проход, и бойцы пятого взвода по очереди протиснулись в него. Они ожидали ловушки и были настороже, но зря, эсбешники встретили их как своих. Вскоре десантники двинулись дальше, спецназовцы пошли следом. Бойцы настороженно приглядывались друг к другу, ведь им предстояло драться вместе. Каждый думал об одном: не подведут ли неожиданные союзники? Лейтенант тем временем отправил на разведку двух сержантов. Не прошло и пяти минут, как они вернулись.

– Что там? – спросил Салек.

– Весело там, – недоуменно скривился весельчак Артад, невысокий лысый крепыш, еще два года назад бывший капитаном. – Баррикада сдалась, едва меня завидев. Офицеры связаны. Рядовые, оказывается, слышали сообщение нашего капитана. Им почему-то тоже не хочется Табалу служить...

– Вот так-так! – криво усмехнулся лейтенант. – Эдак мы до места без единого выстрела доберемся.

Вскоре впереди показались бело-голубые узорчатые башни императорского дворца, построенного около трехсот лет назад по проекту знаменитого архитектора Хардиана. Комплекс зданий окружал пятиметровый забор из легированной стали с добавлением нейтрида. Он выглядел ажурным и легким, но только выглядел. Во время прошлого царствования

дворец защищали, помимо прочего, еще и генераторы защитных полей нескольких типов, но по приказу лорда-атеара их отключили восемь лет назад. Сейчас ограда выглядела отвратительно, в ней зияли дыры, многие секции были изогнуты и изломаны так, что казались фантазией безумного художника-абстракциониста.

К сожалению, Салек ошибся, без боя пройти не удалось. Ближние подступы заняли наемники, охранявшие в обычное время Табал. Они поливали огнем дворец, но атаковать больше не рисковали, оставив на площади несколько тысяч погибших. Оружие загадочных союзников оказалось страшным. Салек обалдело смотрел, как черные воины перемещаются с почти невидимой глазу скоростью вокруг дворца, прячась за остатками ограды, и стреляют в ответ на любую попытку пересечь площадь. Никакое укрытие не спасало от их огня.

– Это что у них за пули такие?.. – растерянно спросил подошедший капитан, очумело глядя на отверстие, проплавленное в метровой толщины бетонной стене.

– Да какая разница! Мне другое интересно. Как через площадь прорываться будем?

– А маргак его знает! – скривился эсбешник. – Все пространство простреливается. Разве что...

– Что?

– Попробовать ударить с крыш по наемникам, оттуда они удара точно не ждут. Думаю, союзники поймут, что помощь

пришла, и поддержат. А в суматохе прорываться. У вас полное десантное снаряжение?

– Да, – кивнул Салек, начиная понимать мысль капитана.

– Канатометы есть?

– Найдутся.

– Забор пятиметровый, – продолжил эсбешник. – До него от ближайших домов метров триста. Прямо с крыши цепляем захваты с канатами за верхушку и съезжаем на ту сторону. Кого-то, конечно, подстрелят по дороге, но вряд ли всех.

– Не думаю, что крыша без охраны, – покачал головой Салек. – Туда, скорее всего, снайперов посадили.

– Ты мне скажешь, что твои ребята не способны без шума перерезать с десятков наемников? – приподнял брови капитан. – Извини, не поверю.

– Способны, конечно, – усмехнулся лейтенант. – Пожалуй, ты прав, другого выхода я тоже не вижу, все, в маргака душу, перекрыто. Интересно, когда наши подойдут? Наверное, только моей группе удалось без боя пройти. Ладно, действуем. Сержант Девем!

– Здесь, командир, – вынырнул из-за угла смуглый, уса́тый уроженец Эртана, второй планеты соседней звездной системы.

Салек быстро объяснил ему задачу. Лучшего мастера по тайным операциям он не знал, Девем способен был пройти там, где не пройдет никто другой, да еще и гору трупов за собой оставить. Причем любил работать ножом. Сер-

жант задумчиво посмотрел на плоскую крышу старинного пятиэтажного особняка, принадлежащего, кажется, министру финансов. Покивал, загнул пару пальцев и усмехнулся.

– Можно, – степенно сказал он. – Я возьму Перка, Олона, Верги и Ирсина. Больше не надо. Сигнал успеха – три щелчка в коммуникаторе, неудачи – два.

– Понял, – кивнул лейтенант. – Ни пуха!

– К маргаку! – осклабился сержант, доставая из ножен свой любимый широкий кинжал и любовно поглаживая лезвие.

Пять фигур, чьи очертания скрывали комбезы-хамелеоны, незаметно скользнули через ограду особняка. Часовой наемников не успел даже пикнуть и упокоился с рассеченным от уха до уха горлом – фирменный знак сержанта Девема. Не прошло и десяти минут, как внутри ограды не осталось никого живого, кроме самих диверсантов.

Десантники быстро поднялись на крышу по задней стене дома. Внутри, похоже, никого не было. Чему удивляться, министр финансов, лорд Хавеаль, наверное, переживал за свое имущество и приказал не входить, а приказов нанимателя наемники обычно не нарушали. Сержант осторожно заглянул за козырек и довольно осклабился. Прав капитан, не оставили плоскую крышу без внимания. Сколько их здесь, интересно? Всего-то восемь? Ха! Юмористы наивные. Он показал остальным восемь пальцев и условными знаками дал понять, кому кем заниматься. Пять теней перемахну-

ли козырек и метнулись к затаившимся врагам. Ни один из снайперов не успел подать сигнала тревоги. Даже ни одного хрипа не раздалось. Сержант снова ухмыльнулся и три раза щелкнул по микрофону коммуникатора.

– Пошли! – резко скомандовал Салек, услышав условный сигнал.

Десантники и спецназовцы один за другим перелезали через забор и взбирались на крышу по веревкам, спущенным кем-то из людей сержанта. Вскоре все оказались наверху. Лейтенант с капитаном-эсбешником внимательно изучили окрестности и совершенно одинаково, довольно, по-волчьи оскалились. Позиции наемников были видны как на ладони. Офицеры переглянулись и принялись распределять цели.

Атакующие дворец люди никак не ожидали, что с крыши здания, на которой засели их снайперы, ударят по своим позициям. Шквальный огонь буквально выкосил наемников на близлежащих трехстах метрах. Остальные порскнули по укрытиям, поняв, что к врагу пришла помощь. Прекрасно поняли это и во дворце. Над забором внезапно показалась фигура закованного в черные зеркальные доспехи человека, стоящего на какой-то странной летающей доске. Он дважды скрестил руки над головой, подавая сигнал. Лейтенант сделал в ответ то же самое. После этого черный снова опустился вниз – наемники начали стрелять. Не прошло и несколько секунд, как коммуникатор Салека ожил.

– Внимание! – прозвучал незнакомый голос. – Говорит

лор-лейтенант Эстери, это меня вы только что видели. Каков ваш план? Прикрытие нужно?

– Собираемся переместиться во дворец по канатам, – ответил изумленный Салек, будучи не в силах поверить, что кто-то сумел так быстро взломать секретные коды коммуникаторов гвардейского десанта. – Желательно прикрыть огнем. Я первый лейтенант Ортинер, второй полк четвертой десантной гвардейской дивизии. Со мной капитан...

– Дарскет, – назвал тот, – спецназ имперской службы безопасности. Многие наши части сейчас переходят на сторону его величества. Остальные ждут моего подтверждения, что император действительно решил брать власть. Мне необходимо его увидеть.

– Хорошо, – ответил незнакомый офицер. – Увидите. Ждем. Прикрытие обеспечим. Отбой.

– Кто они вообще такие, эти союзники, маргачьим копытом им по лбу? – задумчиво спросил эсбешник. – Ваши коммуникаторы даже наши кодировщики не взломали, а эти – на раз.

– Откуда мне знать? – развел руками Салек. – Да и не до того как-то. Давай лучше начинать.

В крышу вбили костыли, к которым привязали тонкие канаты, способные выдержать вес танка. Несколько десантников подняли канатометы и, прицелившись, выстрелили. В свое время их не зря дрессировали, ни один не промахнулся. Зажимы ухватились за верхнюю кромку ограды, лебедки

тут же натянули канаты так, что они загудели как струны, затем немного ослабили. Гвардейцы со спецназовцами не стали терять времени, каждый знал, что ему делать. Они один за другим закрепляли оружие, цепляли пристегивающиеся карабины за какой-нибудь из канатов и прыгали с крыши. Капитан с лейтенантом отправились последними.

Не ожидавшие такой наглости наемники поначалу растерялись, но ненадолго. Через несколько секунд по скользящим над площадью людям ударили десятки автоматов и пулеметов. Однако лор-лейтенант не подвел – ответный огонь со стороны дворца не давал наемникам поднять головы, и они палили неприцельно, в белый свет. Несколько выскочивших из укрытий смельчаков сразу поплатились за свою наглость, отдав Тавину душу. Стреляли союзники на удивление метко. К сожалению, несколько бойцов пятого взвода все же погибли. Лейтенант проводил падающих друзей взглядом и глухо выругался, продолжая нестись к ограде. Самого Салекка зацепило уже возле нее. Он дернулся, ощутив резкую боль в плече, и выпустил карабин, руки сами собой разжались...

Но лейтенант не упал, кто-то подхватил его прямо в воздухе и перетащил через ограду. Только оказавшись на земле, офицер понял, кто ему помог, и застыл в ошеломлении. Это оказался огромный, метров двух роста, черный стальной паук. Салек едва не заорал от неожиданности, чего не случилось с ним с самого детства.

– Не надо бояться, – раздался мелодичный голос. – Вас

ведь предупреждали, что люди и пауки в черных доспехах – союзники. Я Целитель, давайте лучше посмотрим вашу рану.

Действительно, генерал что-то такое говорил. Но пауки?! Лейтенант в который раз помянул про себя маргака со всеми его присными, но позволил чудовищу заняться раненым плечом, очень уж сильно болело. Что сделало непонятное существо, Салек не видел, но боль сразу прошла. Мало того, рука снова слушалась. Он с недоумением посмотрел на рану и увидел на ее месте только блестящую розовую поверхность, напоминающую пластик.

– Я поставил вам временный биопластырь, – сообщил паук. – Можете пользоваться рукой свободно, но старайтесь все-таки не слишком перетруждать ее. Сейчас не до того, а после прихода основных сил легиона необходимо будет снять пластырь и установить заживитель, иначе после выздоровления подвижность конечности может оказаться ограниченной.

– Спасибо... – с трудом выдавил из себя изумленный до онемения лейтенант.

– Не за что, это мой долг, – ответил паук и мгновенно исчез.

Салек принялся собирать своих людей. Выжило три четверти взвода. Он тяжело вздохнул, понимая, что без поддержки союзников осталось бы куда меньше. Вскоре подошел капитан, приведя с собой человека в черных доспехах без шлема. Совсем обычного на вид, разве что серые глаза

были слишком спокойны.

– Лор-майор Лартег, – представился незнакомец. – На данный момент я командую обороной дворца. Сколько у вас людей?

– Все, кто выжил, перед вами, – хмуро ответил лейтенант и тоже представился. – Что нам делать?

– Пока занимайте оборону на соседнем с этим участке. Когда подойдут остальные подразделения?

– Точно не знаю, – пожал плечами Салек, с интересом глядя на странного вида автомат с голубой линзой на конце ствола в руках лор-майора. – Надеюсь, скоро. Им ведь с боем прорываться приходится. Это только нам так повезло, что на капитана Дарскета натолкнулись.

– Хорошо бы побыстрее, – помрачнел Лартег. – Понимаю, есть одна проблема. Примерно через три-четыре часа все мои бойцы свалятся в психошоке.¹² Пока идет бой, мы способны задерживать его, но максимальная задержка – восемь часов.

– Психошок? – с недоумением переспросил лейтенант. – А это еще что такое?

– Мы несколько отличны от обычных людей, – криво усмехнулся лор-майор. – За убийство всегда платим собственной болью, а если рядом не случится Целителя Душ,

¹² Очередная глупая выдумка неизвестного автора! Ознакомившиеся с рукописью психологи только плечами пожимают, не понимая, с какой стати бойцы легиона должны были впадать в психошок после боя. (*Прим. науч. консультанта.*)

то и смертью. На наше счастье, командир захватил с собой на фрегат Целителя Душ, иначе нам осталось бы только умирать. Впрочем, как-нибудь потом сядем, выпьем, поговорим, тогда и расскажу подробнее. А пока у меня будет к вам просьба, господин лейтенант. Несколько странная.

Салек мало что понял из объяснений незнакомого офицера. Разве только то, что через несколько часов союзники окажутся небоеспособны. Неприятная новость, но хорошо, что предупредили.

– Что за просьба? – поинтересовался он.

– Видите, вон там у входа девушка стоит?

Лейтенант посмотрел и едва не задохнулся. Таких редких красавиц он до сих пор видел только в кино. Черты лица богини, идеальная фигура, заставившая судорожно сглотнуть слюну, грива черных волос до лопаток, синие глазищи вполлица. Дива, да и только! К ней и подойти-то страшно... Штучных девиц вроде этой себе только лорды и магнаты позволяли, слишком уж дорого обходятся. Одета красавица была в черно-серебристую форму, совершенно незнакомую Салеку. Ни в одной из армий известных стран не носили такой.

– Вижу...

– Это Рхэгэ, Целитель Душ. После того как она исцелит нас, ей понадобится помощь. Мы бы предпочли обойтись без этого, но, к сожалению, все наши задействованы в операции, на фрегате только трое драконов-пилотов остались. Ее нужно будет... Э-э-э... Как бы это сказать?

Лор-майор почему-то покраснел. Лейтенант с удивлением посмотрел на него.

– Трахнуть ее нужно будет! – выпалил офицер союзников и стал совсем пунцовым. – Иначе девочка в кому упадет, понимаете? Лучше, если несколько человек подряд. Для нее это не удовольствие, а жизненная необходимость.

– Трахнуть? – осклабился стоящий неподалеку сержант Девем. – Это мы завсегда пожалуйста! Такую-то красотку? Ха!

– Вот и хорошо, – кивнул лор-майор. – Она сама подойдет, когда понадобится.

Он повернулся к девушке. Та окинула десантников оценивающим взглядом, почти незаметно улыбнулась и согласнo кивнула. Салек откровенно растерялся. Чего-чего, а такой просьбы он никак не ждал. Трахнуть или в кому упадет? Почему? Разве такое бывает? Но лор-майор явно не шутит. Странные они, эти союзники...

– Теперь вернемся к общему состоянию дел, – снова заговорил лор-майор. – Прикажите вашим людям подойти ко второму входу и получить нормальное оружие.

– А что за оружие? – заинтересовался капитан.

– Плазмеры, стреляют закапсулированными в энергополе сгустками плазмы, способными прожечь пятиметровую бетонную стену. Заряда батареи хватает на двадцать тысяч одиночных выстрелов или на четверть часа огня очередью. Но больше двадцати секунд подряд стрелять очередью не сове-

тую, плазмер раскаляется и без специальных перчаток его не удержать. Мы-то в адаптивных биодоспехах, а вам руки сожжет на хрен.

Салек только в затылке почесал. Никогда о таком оружии не слышал! Но если лор-майор говорит правду, то очень даже неплохо будет. Он повел взвод ко второму входу во дворец, где еще один паук раздал десантникам со спецназовцами плазмеры и запасные батареи к ним. Потом провел короткий инструктаж по использованию. Опытным бойцам не понадобилось много времени, чтобы освоиться. Лейтенант с удивлением поглядывал на удобно лежащее в руках оружие. Он успел опробовать плазмер, сняв какого-то обнаглевшего наемника, чуть ли не по пояс высунувшегося из укрытия.

К сожалению, в укрытиях наемники не усидели. Подошли офицеры из лордов, понимающие, что кого-кого, а их император точно не пощадит, и погнали осаждающих в очередную атаку. Начался ад. Наемники валили тысячами, устилая горами своих тел дворцовую площадь. Лейтенант стрелял, стрелял, стрелял и еще раз стрелял. Его людям приказов не требовалось, каждый был ветераном и знал, что ему делать. Да еще и великолепное новое оружие в руках. Десантники влюбились в плазмеры с первого прикосновения. Салек видел, как сержант Девем нежно поглаживает приклад, поливая огнем наступающих наемников. Присмотревшись, лейтенант едва сдержал смех. Голь на выдумки хитра! Сержант откуда-то раздобыл брезентовые перчатки и стрелял длин-

ными очередями, не обращая внимания на то, что перчатки уже дымятся.

Через несколько минут на дворцовую площадь ворвались танки и боевые роботы гвардейцев. Салек облегченно рассмеялся. Прорвались, маргаки безрогие! Наконец-то! Не прошло и получаса, как остатки наемников выкурили из укрытий. Они попытались было сдаться, но разъяренные гибелью друзей гвардейцы пленных не брали. С ними шли перешедшие на сторону императора спецназовцы имперской службы безопасности. С этого момента столица находилась в руках верных его величеству войск, но, к сожалению, только столица.

– Спасибо вам, друзья! – внезапно раздался над площадью усиленный каким-то устройством юношеский, ломкий голос. – Сегодня гвардия спасла мне жизнь, и я этого никогда не забуду!

Не сразу люди во дворце и на площади поняли, что говорит император. А затем воздух взорвался от приветственных криков. Бойцы швыряли в воздух береты, палили вверх из автоматов и плазмеров. Только загадочные союзники остались спокойными.

– Но это только начало! – снова заговорил император. – Мы взяли столицу, однако остальные города планеты еще в руках Табала. Завтра вечером придет помощь, но ждать мы не имеем права, нужно атаковать, пока враг не опомнился! Телецентры захвачены?

– Захвачены, ваше величество! – заорал какой-то гвардеец с площади. – Наш полк их брал!

– Благодарю за службу! Отдыхайте! Скоро нам снова придется браться за оружие. А я выступлю перед народом империи. Хватит лордам пить нашу кровь! Скоро большая война, а что они сотворили с флотом?! Вы все знаете это!

– Знаем!!! – взревела взбужденная толпа.

Салек удивленно покачал головой. Семнадцатилетний император играл настроением людей легко, без напряжения. Прикажи он сейчас совершить массовое самоубийство, бросаясь под вражеские танки, они не задумываясь исполнили бы приказ. Интересно, кто научил паренька такому манипулированию? А император вышел на балкон и приветственно помахал рукой. Увидев его, гвардейцы буквально взбесились.

Лейтенант устало присел на какой-то бордюр и принялся с удовольствием потягивать пиво, принесенное какой-то девушкой в платье горничной. Устал... Да и ребят в этот день столько полегло, что слов нет. Лица погибших вереницей проплывали перед ним, и Салек мрачно смотрел в землю.

– Здравствуйте, полковник! – донесся до него чей-то голос.

Лейтенант поднял глаза и тут же вскочил на ноги, вытянувшись по стойке смирно. Перед ним стоял улыбающийся император.

– Ваше величество! – выдохнул Салек. – Но я не полков-

ник...

– Я сказал – полковник! – отрезал Далан III. – С этой минуты. Вы первым добрались до дворца, насколько мне известно. Хочу выразить вам свою личную признательность.

– Это мой долг. И... Благодарю, ваше величество!

– Это я должен вас благодарить, полковник, – снова мягко улыбнулся император. – Как мне сказали, именно благодаря вам множество частей СБ перешли на нашу сторону. Это так?

– Я всего лишь поговорил с капитаном Дарскетом, – смутился Салек. – Сказал ему правду. Вот он, кстати...

– Капитан? – повернулся к тому Далан III. – Вам я также выражаю признательность. И сразу хочу спросить. Знаете ли вы кого-нибудь из руководителей СБ, не продавшегося лордам?

– Боюсь, что нет, ваше величество... – развел руками тот. – Я всего лишь спецназовец, а не оперативник. Мое дело воевать, а не в грязи копаться.

– Понимаю, – вздохнул император. – Похоже, мы остались без службы безопасности...

– Не думаю, – отрицательно покачал головой капитан. – Да, верхушка продалась. Но среди оперов среднего звена немало честных профессионалов, которым точно так же, как и нам, не нравилось происходящее в стране и армии.

– Будем искать, – кивнул Далан III. – А пока...

– Приношу свои извинения, ваше величество, – перебил

его приятный женский голос.

Салек оглянулся и вздрогнул. Рядом с ними стояла давешняя красавица, которую лор-майор попросил... Э-э-э... Понятно, в общем, что попросил.

– Господин лейтенант обещал помочь мне, – сказала девушка, иронично смотря на вспыхнувшего офицера. – Я начинаю исцеление, большинство наших ребят на грани психшока, держатся из последних сил.

– Да-да, конечно, – закивал император. – Варт говорил мне. Кстати, перед вами уже не лейтенант, а полковник.

– Поздравляю! – улыбнулась красавица, Салеку от ее улыбки захватило дух.

– Идите, полковник, не стану вас задерживать, – тоже улыбнулся его величество. – А вот с вами, капитан, разговор у нас будет долгий и, надеюсь, продуктивный. Прошу следовать за мной.

Император кивнул на прощание и удалился, эсбешник двинулся за ним. Свежеиспеченный полковник с погонами лейтенанта неловко переминался с ноги на ногу, глядя на девушку, и краснел. Он и сам не понимал, с чего так смущается. Мало у него женщин, что ли, было? Да нет, вполне достаточно. Неужто влюбился?

– Вы не нервничайте, – грустно улыбнулась Целительница Душ. – Здесь ничего стыдного нет, все естественно. Для меня это просто необходимость, точно такая же, как и дышать. Знали бы вы, как мне в свое время стыдно было, как

пыталась победить саму себя. Куда там... Я ведь даже если полюблю одного, то не смогу сохранять ему верность. Физически не смогу, от меня здесь ничего не зависит. Или умру от нервного истощения. Но многие без моей помощи погибли бы. А раз так, то, наверное, не зря все? Разве нет?

– Да, конечно, – поспешил согласиться Салек, понимая, что в чем-то девушка права. Если она действительно помогает кому-то выжить, то за это можно многое простить.

Случившееся далее снова изумило офицера до онемения. К Целителю Душ один за другим начали стекаться закованнные в черные доспехи солдаты загадочных союзников. Люди и пауки. Каждый из них дожидался своей очереди, подходил, падал на землю и начинал биться в судорогах. Его держали, девушка становилась на колени и накладывала руки человеку на лоб, а пауку на голову. Несколько мгновений, и бьющийся в судорогах успокаивался. Затем какие-то молодые женщины увозили исцеленных на висящих в воздухе носилках в вертящуюся неподалеку черную воронку, немного похожую на смерч. Салек очумело смотрел на все это, ничего не понимая. Что здесь происходит? Почему они падают? Почему бьются в судорогах? Что делает с пострадавшими непонятно от чего людьми эта красивая девушка? Да кто они вообще такие, эти странные союзники?!

– Вот и все, – облегченно вздохнула Целительница Душ, справившись с последним легионером. – Идемте.

Офицер позволил взять себя за руку и повести к той же

воронке. Перед ней зажмурился, а когда открыл глаза, то оказался в уютной спальне. Хотелось протереть глаза, но Салек сдержался, не желая показывать свой страх. А затем вдруг увидел девушку обнаженной. Она стояла около большой кровати и с мягкой улыбкой ждала его. Рхэгэ была столь привлекательна, что лейтенант не выдержал. Случившееся после этого он не слишком-то помнил. Какое-то сладкое безумие.

V

*Маршал Эртилио Хартин,
империя Далан-Атен,
планета Атен, центральный округ,
главный штаб гвардии – императорский дворец,
утро 6.09.4567 с. э.*

Генерал Хартин смотрел на мониторы командного центра, следя за продвижением гвардейских частей и примкнувших к ним спецназовцев имперской службы безопасности. Почти весь центральный округ к утру был взят под контроль, не согласившиеся служить императору подразделения заперты в своих казармах без оружия. Жаль, что большинству лордов Табала удалось бежать, они еще доставят массу неприятностей. И не только они. Слишком многим невыгоден сильный император у власти, такие все сделают, чтобы его свалить. Их придется давить без всякой жалости. Только вот кто давить станет? Гвардейцев не слишком много, а армия молчит, ожидает непонятно чего. Странно, неужели армейских генералов устраивает то, что сотворили со страной табаловские сволочи? Флотские высказались прямо, что будут служить победителю, кем бы он ни оказался. Остается надеяться на подход основных сил непонятных союзников, которым опытный, не раз битый волк не слишком-то доверял. Да и подойдут ли они? Не являются ли фантазией этого полков-

ника с белесыми глазами?..

Юный император превзошел самого себя. Его кипящая гневом на лордов и верой в людей империи речь разнеслась по стране буквально через час после первой победы. Хартин сам не мог слушать малыша без слез, нашел ведь слова, достучавшиеся до сердца старого циника. Хороший император, маргак побери, растет! В отца пошел. И крови не боится, что крайне важно. Врага жалеть нельзя, уж он-то тебя точно не пожалеет. Эту простую истину генерал усвоил давным-давно, еще в юности.

Внезапно на стене сбоку появилось лицо полковника. Хартин вздрогнул и едва не выругался. Появляется, как призрак какой-то, крюк ему в ребро!

– Господин генерал! – поклонился Варт. – Вас ждет его величество, необходимо провести небольшое совещание.

– Мне на дорогу два часа тратить придется! – нахмурился командующий гвардией.

– Не придется, – с улыбкой возразил полковник. – Позвольте перейти к вам?

– Перейти? – удивился генерал. – Ну, переходите...

На стене сбоку взвихрилась туманная черная воронка, из которой появился союзник. Хартин приоткрыл рот и застыл на месте, потом потряс головой и протер глаза, но ничего не изменилось. Продолжающий вежливо улыбаться странный офицер все так же стоял перед ним.

– Не надо нервничать, – сказал полковник. – Мы владе-

ем способом мгновенного перемещения на большие расстояния, он называется прямым гиперпереходом. Или порталом. К сожалению, у меня на орбите только фрегат разведки со слабосильной энергоустановкой, не способной поддерживать больше двух порталов одновременно. Именно таким образом мои люди попали внутрь дворца.

– Понятно... – мрачно пробормотал генерал, его одолевали невеселые мысли. – Тогда понятно...

– Повторяю, вам не о чем беспокоиться, – вздохнул Варт, в его светлых глазах на мгновение мелькнула грусть. – Мы провалились в черную дыру, и деваться нам отсюда некуда. Да и дома была большая война, которую мы проиграли. К моему глубочайшему сожалению, я так и не узнаю, чем там все закончилось. Наверное, главная причина, по которой я решил вмешаться, – это то, что мне довелось увидеть, как гибнет все родное и близкое. А вас, если не принять срочных мер, вскоре ждет именно это.

– Сочувствую... – задумчиво посмотрел на него Хартин. – Такое увидеть не дай Тавин. И я рад, что вы на нашей стороне, а не на стороне лордов.

– Еще дома мы, орден Аарн, часто помогали законным правителям, если эти правители чего-то стоили. Кликам лордов обычно плевать на страну и людей, ее населяющих, они заботятся только о своей выгоде. По крайней мере, в истории нашей галактики не было случая, чтобы аристократические объединения сделали хоть что-нибудь полезное, если не на-

правлялись умными и прагматичными императорами.

— Полностью согласен! — кивнул генерал. — И как по-вашему, стоит наш император чего-нибудь?

— Очень многого, — открыто улыбнулся Варт. — Мальчик на удивление чистый и добрый. Притом решительный, он справится, только помочь нужно. Да и научить многому не помешает, наивен все-таки.

— Увы, — вздохнул Хартин. — Но жизнь быстро отучит его от наивности.

— Отучит, — согласился полковник. — А мы должны постараться, чтобы он не стал тираном, не то ведь легко страну погубит.

Генерал посмотрел на него уже с некоторым уважением. Похоже, с этим человеком можно сработаться. Неглуп, далеко не глуп. Об остальных его качествах пока рано судить. Собравшись с духом, Хартин ступил следом за полковником в черную воронку. На мгновение в глазах стало темно, и он оказался в императорском кабинете. Командующему гвардией не приходилось бывать здесь больше двенадцати лет, с самой смерти Архена VI. Много изменилось. Появился монументальный круглый стол, вокруг которого сидело несколько человек, в основном незнакомых. Впрочем, кое-кого Хартин все же знал. Мастер-сержанта Рамина, например. Только на полевой форме того сейчас блестели золотом погоны генерала гвардии. Видно было, что офицер еще не освоился с внезапным взлетом, он постоянно бросал растерянные взгляды

на генеральские листья на своих плечах и ежился.

– Господа, представляю вам маршала Хартина, командующего имперской гвардией, – негромко сказал полковник.

Гражданские кивнули, офицеры встали и отдали честь. Генерал почти незаметно усмехнулся. Значит, он уже маршал? Хорошо, малыш времени не теряет, повышает верных людей сразу и без проволочек. Да и правильно, если разобраться. Обижать свою команду ни в коем случае нельзя, немало правителей на этом погорело.

Хартин внимательно осмотрел собравшихся, хорошо понимая, что перед ним костяк будущего правительства империи. Внимание сразу привлек двухметровый громила в гвардейской форме с погонями полковника. Присмотревшись, маршал узнал капрала Бортина, которого все, в том числе и он сам, называли Бомжом. Почему именно Бомжом? Никто не спрашивал, а капрал предпочитал помалкивать. Мало кто знал о двух университетских образованиях человека, выглядевшего тупым солдафоном. Хартин знал и одобрительно кивнул – император правильно сделал, что пригласил его, толковый социолог не помешает. Тем более социолог с боевым опытом, знающий, что такое армия и с чем ее едят.

Моложавый генерал спецназа имперской службы безопасности был незнаком, скорее всего, тоже кто-то из новых выдвиженцев. А вот худой лысый старик с толстым посохом в руках очень обрадовал маршала своим присутствием. Жив еще?! Крепок, курилка. Канцлер империи, отправленный в

отставку через несколько дней после смерти его величества Архена VI. Еще двое гражданских походили на среднего звена оперативников СБ. Они явно ощущали себя не в своей тарелке и нервно оглядывались по сторонам.

Вместо одной стены Хартин увидел голографическую карту полушарий столичной планеты. Наверное, снова союзники постарались. Технологии пришельцев опережали имперские как минимум на несколько столетий, если не больше, сейчас маршал понимал это четко. Если им действительно некуда возвращаться, то полковник с его людьми – ценное приобретение.

– Господа! – с трудом встал на ноги старый канцлер. – Его величество император Далан III! Его высочество наследный принц Валек!

Все встали и низко поклонились вошедшим в кабинет двум юношам в золотистых императорских одеждах. Младший брат его величества выглядел ошеломленным, он с недоверием и настороженностью смотрел на склонившихся в поклонах людей. Вспомнив, как жилось принцам во дворце, маршал незаметно вздохнул. Жаль, что он не знал об этом, может, удалось бы поднять гвардию на несколько лет раньше. Впрочем, что жалеть о несделанном? Смысла нет. Главное, что с этого дня власть в руках императора, а не лорда-атеара, постепенно уничтожавшего армию и флот. Почему глава клана Латанг делал это? Ведь немало его предков служили империи, честно и преданно служили, многие отдали за ро-

дину жизнь. А этот? Непонятно.

– Здравствуйте, господа! – звонкий голос его величества заставил маршала вздрогнуть. – Мы собрали вас здесь, желая сообщить, что берем реальную власть в свои руки. Мы – император Далан III!

Императорское «мы» отозвалось в ушах Хартина приятным звоном. Наконец-то у страны появился хозяин вместо кучи сброда, растаскивающего ценности по личным норам.

– И первым делом мы хотим поблагодарить человека, без помощи которого этот день никогда не настал бы!

Эрек повернулся к стоящему у окна Варту и низко поклонился ему, вызвав ошеломленный ропот у остальных.

– Представляю вам дварх-полковника Варта Ансара, командующего легионом «Черные Рыси», орден Аарн! – продолжил император, а затем подошел к инопланетянину и обнял его. – Спасибо! От меня лично и от всей империи – спасибо! Я...

Он резко мотнул головой, пытаясь стряхнуть предательскую слезу.

– Рад был помочь, – широко улыбнулся дварх-полковник, ласково, по-отечески как-то глядя на юношу. – Но мы еще не победили, сделать нужно еще очень многое, ваше величество.

– Вы правы, – согласился император и повернулся к столу. – Также я выношу свою благодарность всем вам, господа. Каждый из вас помог нам, и мы этого не забудем. Сообщаю

также, что вы с этого момента входите в наш личный совет, который и будет определять политику империи на ближайшие годы. Нам от Табала досталось плохое наследство, страна на пороге самой страшной войны в своей истории. Впрочем, что это мы, вы и сами об этом прекрасно знаете. Прошу садиться, господа!

Маршал удовлетворенно кивнул – он не ошибся, император действительно собрал свой тайный кабинет. Но почему сейчас? Ведь необходимо как можно быстрее брать под контроль хотя бы Атен, остальные планеты подождут. После выступления Далана III по головидению в городах столичного мира прокатились волны народных выступлений, толпы возмущенных людей врываются в дома лордов и громят их. Армия не мешала погромам, заняв выжидательную позицию. Полиция тоже стояла в стороне, не зная, что ей делать. Жаль, что лордов дома не оказалось, они куда-то попрятались и явно готовят ответный удар.

Крупным корпорациям также был крайне невыгоден захват власти императором, их владельцы еще не забыли, как тряс их Архен VI в случае малейших нарушений. Зато во времена Табала магнатам все сходило с рук. Вспомнив расстрел десятков тысяч бастующих от голода рабочих пять лет назад, маршал закрипел зубами. Ведь бедняги просили всего лишь немного увеличить зарплату! Похоже, владельцы корпораций спят и видят, как бы ввести в империи рабство, подобно Саанскому Объединению. Остается надеяться, что

малыш сумеет навести хотя бы подобие порядка. Ну а гвардия ему поможет, на гвардию императоры опирались испокон веков.

– Господа! – снова заговорил его величество. – Первым делом нам с вами необходимо окончательно взять под контроль столичную планету. Насколько мне известно, армия не приняла ни нашу сторону, ни сторону Табала. Какие будут предложения?

– Позвольте, ваше величество? – встал дварх-полковник.

– Прошу.

– Илеарх! – позвал кого-то Варт. – Ты здесь?

– А куда же я денусь? – ответил с потолка противный голосишко. – Здесь, конечно. Я...

– Я тебя прошу! – поморщился дварх-полковник. – Со мной потом шуточки шути, не здесь и не сейчас.

– Ну, не идиот же я? – хихикнул голосишко. – Здравствуйте, уважаемые господа, мое имя Илеарх. Я принадлежу к расе двархов, энергетической форме разумной жизни, в ордене Аарн мы обычно исполняем функцию аналитиков. В данный момент я сканирую планету на предмет поиска лордов Табала и провожу первичный социально-экономический анализ. К сожалению, вынужден вас огорчить. Большинство лордов, в том числе и лорд-атеар, покинули Атен на собственных яхтах. Флот пропустил их.

– Пропустил, значит... – сжал кулаки маршал. – Плохо, очень плохо. Они не смирятся с потерей власти.

– Не это сейчас главное, – снова заговорил Илеарх. – Часть армейских генералов двинула свои войска к столице, они утверждают, что гвардия принудила императора к выступлению против его воли. Понятно, что это влияние Табала. Находящиеся дальше пятисот миль подразделения нам не страшны, к моменту их передислокации подойдут основные силы легиона. Но пятая, девятая и двенадцатая армии будут в столице не позже чем через пять часов, а артподготовку способны начать уже через два. Мало того, две орбитальные крепости получили приказ лорда-атеара в случае нашей победы ударить по городу нейтронными бомбами.

– Что?! – вскочил побледневший император. – Какие твои!

– Через час легионеры будут готовы к бою, они отошли от психошока, – вздохнул полковник. – Эти две крепости мы возьмем. Что с остальными?

– Ждут у моря погоды, – тон дварха стал язвительным. – Как и флот. Ой, какие рожи у ваших адмиралов будут, когда они наши крейсера увидят! Заранее представляю! Кстати, могу порадовать, эскадра придет в столичную систему не позже пяти часов вечера по местному времени.

– Что порадовал, то порадовал, – улыбнулся Варт. – Разведай эти две станции толком.

– Сделаю... – недовольно проворчал Илеарх. – Только не забывай, что в моем распоряжении всего лишь слабосильный комп фрегата, а не биоцентр крейсера. Это же не комп,

это хмырь болотный! Едва двадцать тысяч потоков держит!

— А что я могу поделаться? — раздраженно развел руками дварх-полковник. — Хватит с тебя. Вечером будет порядок.

— Да, вечером нас больше двадцати соберется. Ох и накрутим мы хвосты этим лордикам...

— Господа, я лордам не завидую, — весело рассмеялся Варт. — Если за них двархи примутся, то лорды сами в плен сдаваться прибегут, умоляя о казни, только бы от внимания наших шутников избавиться.

— А кто они такие, эти ваши двархи? — осторожно спросил мало что понимающий маршал, которому сильно не нравилось происходящее. Балаган какой-то, а не совещание у императора.

— Бестелесные разумные существа, чаще всего живущие в памяти больших компьютеров. Они управляют кораблями, занимаются анализом, разработкой новых технологий, сканированием планет и многим другим. Крайне полезны, но отличаются ехидным характером. Ворчливы, любят пошлые шутки и хвастливы не в меру. Извини, Илеарх, но от правды никуда не денешься.

— Да я от тебя и не такого наслушался! — хихикнул тот. — Ладно, к делу. Господа, прошу вас посмотреть на карту.

Маршал перевел туда взгляд и только теперь понял, что карта живая. Она отражала реальное положение дел на текущий момент. Илеарх объяснил, что разными цветами раскрашены области, в которых поддерживают его величество,

и области, в которых предпочтение отдают Табалу. Последних оказалось на удивление мало, народ люто ненавидел обиравших его до последней нитки лордов. Зато с императором большинство связывало надежды на сытую и спокойную жизнь. Многие помнили, как хорошо жилось во времена правления Архена VI. Также четко можно было видеть передислокацию армий. Хартин только головой покачал – чрезвычайно полезное приспособление! Интересно, почему ни один из армейских яйцеголовых не додумался до такой интерактивной карты планеты? Подобие есть, но только жалкое подобие. Да и дварх оказался аналитиком столь высокого класса, каких маршал до сих пор не встречал. Илеарх легко щелкал любые задачи, строил модели развития событий в зависимости от миллиардов условий, выдавая результат в удобной для восприятия военных форме. Канцлер и остальные гражданские почти не вмешивались в обсуждение, негромко говоря о чем-то своем. Хартин краем уха услышал, что в экономике положение вообще аховое, и вздохнул. Как можно было за каких-то двенадцать лет довести богатую, процветающую страну до столь гнусного состояния?

– Господин маршал, – подсел к нему дварх-полковник. – Давайте подумаем, как организовать оборону столицы. Если армейские генералы все-таки решат атаковать, нам придется несладко. Сейчас восемь утра, они могут начать обстрел уже к десяти. За семь часов, как мне кажется, их артиллерия

вполне способна превратить город в кучу мелкого щебня.

– На большее она способна... – проворчал Хартин, недовольно потирая подбородок и морщась. – Что, кстати, значит ваше звание? Почему дварх-полковник?

– Оно примерно равно вашему бригадному или дивизионному генералу. У меня в подчинении двадцать тысяч бойцов, атакующая эскадра расширенного состава и около тысячи семисот истребителей. «Черные Рыси» – так называемый мобильный легион, имеющий, в отличие от приписанных к флоту, собственные боевые корабли. Я не говорю уже о вспомогательных службах, шести полках тяжелых танков и боевых роботов, атмосферных глайдерах и многом другом.

– То есть именно вы командуете всем этим?

– Да.

– И командующий лично пошел в разведку?! – вытаращил глаза маршал. – Это же безумие!

– Мы – аарн, – развел руками Варт, в его глазах появился легкий намек на иронию. – Иначе говоря, сумасшедшие по меркам любой обычной цивилизации. Мне куда легче пойти самому, чем отправить на опасное задание кого-нибудь из ребят. Понимаете, долго объяснять, не время сейчас. Позже поговорим подробнее. У нас в бой не пускали только признанных военных гениев, таких, как Син Ро-Арх. Да и то не всегда...

Лицо дварх-полковника омрачилось, и он почти неслышно сказал:

– Он навеки останется в наших сердцах и наших душах...

– Погиб? – сочувственно спросил маршал.

– Да... Син командовал нашими силами во время последнего боя и пожертвовал собой, уничтожив ремонтный завод и один из флотов врага. Второго завода у них не было, это наследие древней цивилизации, погибшей больше шести миллионов лет назад.

– Да, я очень хочу поговорить с вами подробно, – откинулся на спинку кресла Хартин, с интересом рассматривая инопланетянина. – Судя по всему, ваш народ не походит ни на один из известных нам.

– Это так, – согласился дварх-полковник. – Но вернемся к нашим делам. Я все-таки хочу понять, почему армия не прислушалась к императору. Ведь, насколько я знаю, армейцы не больше вашего любят Табал.

– Именно так. Не думал, что столько генералов продались...

– Почему обязательно продались? – приподнял брови Варт. – У вас здесь обычная ситуация? Я имею в виду взаимную неприязнь армии и гвардии.

– К сожалению, – кивнул маршал, потягивая принесенный лакеем горячий ларк.¹³ – Да, вполне может быть, что действия армейцев являются следствием недоверия к гвардии.

¹³ **Ларк** – распространенный в старой империи тонизирующий напиток. В нынешнее время почти полностью исчез, вытесненный кофе и чаем, завезенными в страну легионом. (*Прим. ред.*)

Как уже говорилось, им ничуть не больше нашего нравится власть Табала и доведение армии до нищенского состояния.

– Может, стоит попробовать связаться с ними и откровенно поговорить? Но не нам с вами, а его величеству.

– Это мысль, – кивнул маршал. – Хотелось бы только знать, где эти маргаковы генералы находятся.

– На то у меня Илеарх есть, – хмыкнул полковник, – найдет, никуда не денется. Нужно только, чтобы кто-нибудь представил себе их лица как можно тщательнее. Или портреты нашел.

– Сейчас свяжусь с архивом, там должны быть. Какие армии?

– Пятая, девятая и двенадцатая.

– Ясно, – постучал пальцами по столу маршал. – Значит, Верхок, Ривенант и Эрет. Толковые как будто офицеры, что это на них нашло?

Он достал из кармана голофон и связался с архивом. По счастью, там было несколько человек, не все разбежались. Портреты генералов нашлись быстро. Илеарх отсканировал их прямо с маленького аппарата в руках Хартина и приступил к поискам.

– Есть, – удовлетворенно сказал дварх через несколько минут. – Городок Тиммерстат, двести километров отсюда. Совещаются.

В воздухе вспыхнул голоэкрэн, на котором маршал увидел несколько человек в генеральских мундирах. Они вяло пере-

ругивались, тыкая пальцами в карту, разложенную на столе. Хартин в который раз поразился невероятным технологиям пришельцев и вздохнул про себя. Очень хотелось бы и себе заполучить такие.

– Ваше величество! – позвал дварх-полковник, обернувшись. – Не могли бы вы подойти сюда?

– Конечно, – кивнул Эрек, обойдя стол.

Он смотрел на Варта с какой-то странной почтительностью и едва ли не с обожанием. Заметив этот взгляд, маршал нахмурился. Так, похоже, фаворит уже появился... Впрочем, чему удивляться? У мальчика с детства не было никого близкого, кроме брата. Вот он и потянулся к первому, кто отнесся к нему с добротой. Судя по первому впечатлению, император воспринимает дварх-полковника чуть ли не как отца. Да и в белесых глазах того при виде юноши появляется теплота. О-хо-хо... Что из этого выйдет-то? Один Тавин знает, наверное. Остается только надеяться, что инопланетянин не станет злоупотреблять доверием.

– Я предлагаю прямо сейчас поговорить с генералами, – снова заговорил Варт. – Вам поговорить. Вполне возможно, что удастся переубедить их.

– А почему бы и нет? – улыбнулся император. – Давайте попробуем.

Генералы продолжали обсуждать атаку на столицу, неприязненно поглядывая друг на друга. Внезапно угол комнаты осветился голубым светом, и на его фоне появилось ли-

цо хорошо знакомого большинству присутствующих канцлера империи. Старик окинул удивленных военных холодным взглядом и скривился.

– Господа! – негромко сказал он. – Сейчас с вами будет говорить его величество император.

– Сударь! – выпрямился худой, как жердь, и высокий первый генерал Ривенант, командующий девятой армией. – Что...

Не успел он закончить, как изображение канцлера сменилось изображением взволнованного лица Далана III. Юноша оглядел удивленных военных.

– Здравствуйте, господа генералы! – голос императора был сух. – До меня дошли слухи, что вы собрались атаковать столицу. Вы служите предателям, почти уничтожившим армию? Стыдно, господа! Вы давали присягу служить родине!

– Ваше величество! – вытянулся Ривенант, остальные, впрочем, сделали то же самое. – Мы не служим предателям! Но произошел переворот, а никакой достоверной информации у нас нет. Кто взял власть? Что вообще происходит? Мы ничего не знаем. Источники, которым можно доверять, сообщили, что вы захвачены гвардией и содержитесь как заложник. Также поступила информация об уличных боях в столице. А затем ваша речь по головидению. Мы не знаем, чему верить!

– Вчера по распоряжению лорда-атеара меня отравили, – криво усмехнулся Эрек. – Видимо, он понял, что я готов-

люсь вышвырнуть Табал на помойку. Одновременно в столицу ввели войска имперской службы безопасности. На счастье, у моих союзников нашлось противоядие. Они выбрали охрану Табала из дворца, но их было мало. Я обратился за помощью к гвардии. К сожалению, эта помощь несколько запоздала, спецназ СБ занял все подступы к дворцу и постоянно атаковал, гвардейцам пришлось прорываться с боем. Правда, узнав, что это я пытаюсь взять реальную власть, большинство подразделений СБ перешло на нашу сторону. Но бои были яростные. Лорды Табала бежали из столицы, в том числе и лорд-атеар. Теперь они пытаются использовать вас, господа, чтобы вернуть утраченные позиции.

– Простите, ваше величество, – упрямо набычился плотный черноволосый генерал Верхок. – А не поменяем ли мы шило на мыло?

– Господа... – тяжело вздохнул император. – У нас на носу война с Саанским Объединением. Если мы окажемся к ней не готовы, то наша страна прекратит свое существование. Вы это знаете не хуже меня. И знаете, в каком состоянии находятся армия с флотом. Вас такое положение устраивает? Вам нравится постоянное урезание финансирования? Вам нравятся инспекторы Табала, повсюду сующие свой длинный нос? Не верится почему-то...

– Правильно, что не верится, – мелькнула на губах генерала Ривенанта ироничная ухмылка. – И если вы, ваше величество, тоже все понимаете и готовы это изменить, то ар-

мия с вами.

– Даже больше, господа, – внимательно посмотрел на него Эрек. – Восстановление боеспособности флота я считаю своей первоочередной задачей. Как и армии, конечно. Но флот на данный момент важнее. Извините уж.

– За что? За правду? Наоборот, спасибо за нее. Я лично разделяю вашу точку зрения. Да, мы многое сможем сделать после высадки саанского десанта, возможно, даже уничтожим его, но лучше не допускать высадки. А справиться с этой задачей способен только флот. К сожалению, нынешний флот больше походит на свалку ржавого железа, чем на нормальный флот.

– Вот именно! – резко кивнул император. – И я намерен эту ситуацию изменить. Однако мне нужна ваша помощь, господа! Предатели из Табала все сделали, чтобы разрушить страну. Мне и так будет очень трудно, а вы, вместо того чтобы помочь, собрались атаковать столицу и возвращать власть лордам. Стыдно, господа!

– Атаки не будет, ваше величество, – низко поклонился Ривенант. – Теперь уже не будет.

– Очень хорошо, – улыбнулся Эрек. – Приглашаю двоих из вас в мой совет. Вас, генерал Ривенант, я хочу видеть здесь в обязательном порядке. Кстати, лорд-атеар приказал двум орбитальным крепостям в случае нашей победы произвести бомбардировку столицы нейтронными бомбами. Несколько минут назад мне сообщили, что эти две крепо-

сти взяты нашими союзниками. Если хотите, можете ознакомиться с приказами, отданными капитанам.

– Бомбардировать столицу? – переспросил кто-то, и военные переглянулись. – Это уже слишком.

– Ваше величество! – выступил вперед седой генерал Тирмак. – Я с вами. Если бы вы сразу связались с нами, мы не стали бы и планировать ничего подобного.

– Вы что, с ума все посходили?! – с яростью выкрикнул начальник штаба восьмой армии, сын одного из лордов Табала. – Как вы можете слушать этого сопляка?! Он ничего не понимает в управлении государством! Лорд-атеар будет недоволен, и...

– Заткнись! – резко повернулся к нему Ривенант. – Твой лорд-атеар погубил флот! Советую драпать следом за папочкой, придурок. А то ведь и под расстрел угодить можно...

– В-вы ответите! – прохрипел лордик и вылетел из комнаты, остальные проводили его веселым смехом, они выглядели задумчивыми, но на лицах многих читалось облегчение.

– В таком случае прошу ко мне на совещание, – снова улыбнулся император, понявший, что с этой минуты господа генералы принадлежат ему душой и телом.

В стене завертелась черная воронка, из которой вышли два человека в черных зеркальных доспехах без шлемов. На груди каждого красовалось схематическое изображение головы большой кошки с кисточками на ушах. Невозмутимые лица, длинные волосы, нечеловечески спокойные глаза. В

руках незнакомцы держали необычного вида короткие автоматы со светящейся голубым светом линзой, насаженной на дуло. Господа генералы удивленно уставились на них.

– Наши союзники обладают кое-какими интересными технологиями, – усмехнулся с экрана император. – В том числе и способом мгновенного перемещения на тысячи километров. Пройдя в эту воронку, вы окажетесь в моем кабинете во дворце. Прошу вас, господа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.